

[П/П: Тriage (медицинская сортировка) – определение больных под определённую категорию (что-то вроде неотложная/срочная/несрочная помощь и морг)]

— ...Угх.

Открыв глаза, она оказалась в полной темноте. Распластавшаяся на полу Аннет приподнялась.

«Где это... я?..»

Она попыталась оглядеться, но темнота не позволяла ей невооружённым взглядом рассмотреть хоть что-нибудь. Босыми ногами она почувствовала бетон. В этом месте не было удушливо, а значит, скорее всего, здесь было достаточно просторно.

Пока она изучала находку, отряд «Фаланга» был атакован Легионом и полностью уничтожен. Ответственные за это Волки подобрались к ней, но это было всем, что она помнила. Всплывшее воспоминание заставило Аннет закусить губу.

«Так я была захвачена Легионом. Но зачем? Будь это “охотой за головами”, опытные процессоры из отряда Фаланга были намного более ценными для Легиона. Если они убили даже их, то зачем забрали меня, не являющуюся солдатом? И странность не заканчивается на этом. Тактический штаб всё ещё функционировал на тот момент, когда они атаковали. Почему бы не пожертвовать элементом неожиданности и не захватить вражеский штаб?»

«Это определённо не “охота за головами”. И их цель не заключалась в уменьшении сил ударной группы. Что делает меня более ценной, нежели эти задачи?»

Подобное имело бы смысл, если бы она была экспертом в разработке фердреса или же передовой системы вооружения, однако Аннет была исследователем технологии парарейда. Легион уже мог общаться под облаками подёнков – они не нуждались в ней.

«Нет. Я не могу сказать наверняка. У меня недостаточно информации»

Она помотала головой и окончательно встала на ноги. Сейчас ей нужно бежать. Она повернулась и начала осматривать окружение. Рейд-устройство, вероятно, свалилось с неё, когда её забрали. Похлопав по лабораторному халату, она также обнаружила, что её пистолет для самообороны пропал.

В этом месте была беспросветная тьма, но вскоре глаза привыкли. Место было таким же большим, как... Нет, оно было даже больше, чем она изначально думала. Она смутно различила группу гуманоидов, вжавшихся в угол. Выглядели они, как люди. Если бы это были самоходные мины, не атаковавшие её на этом расстоянии, то они не станут реагировать и на её голос.

Аннет, несмотря на пересохшее горло, заставила себя заговорить.

— Эй.

Нет реакции.

— Эй, вы. Вы выжившие из отряда «Фаланга»? Вы знаете, где мы сейчас или как сюда попали?.. Эй!

Всё ещё никакой реакции.

†

— Давайте-ка приведём всё в порядок.

В тактическом штабе царила неизвестность после того, как они услышали о полном уничтожении отряда на поверхности, что должна быть в определённой степени безопасна. Отряд Нордлихт, отвечавший за оборону штаба, организовал защитный периметр вокруг; отряд Ликаон был в качестве резерва, вместе с бронетанковыми войсками.

Огромное количество информации отображалось на главном экране Фрей, пока Лена изо всех сил пыталась подавить своё беспокойство. Фредерика взяла на себя обязанность отчитаться о том, что она «видела» после истребления отряда Фаланга. Аннет была...

— Полное уничтожение отряда «Фаланга», похищение профессора Анриетты Пенроуз и присутствие людей среди машин Легиона в районе действия операции... Всё верно?

□

— В последнем пункте нет никаких сомнений, полковник.

Отряд «Остриё копья» прятался в одном из автоматическом доков; они укрылись за массивной фигурой наполовину собранного Морфо. Им пришлось опустить ставни от огня и наводнения для того, чтобы самоходные мины и сенсоры Волков не засекли их.

Шин говорил изнутри Могильщика, переключив агрегат в режим ожидания.

— Я бы хотел уточнить, каким образом так много людей оказалось в районе действия операции, но, к сожалению, учитывая нынешнюю ситуацию, у меня нет времени на подобные разговоры.

Было тяжело отличить людей, когда они были смешаны с самоходными минами и Волками, так что «Остриё копья» прекратили сражение и отступили в глубины завода по производству

Легиона.

Сражаясь в восемьдесят шестом секторе, где не было никаких гражданских, «восемьдесят шесть» не привыкли к битвам, в которых те, кого они не должны были убивать, смешивались с врагом. В этом плане процессоры были похожи на Легион – они также уничтожали абсолютно всё, что не являлось их союзником.

— Исходя из того, насколько их тела и одежда грязные, в негигиеничных условиях держали их довольно долго... Скорее всего, это выжившие с крупномасштабного наступления.

□

— Не уверена насчёт выживших, сердцеед. Больше походят на объедки. Или, быть может, «сырые ингредиенты» будут более подходящим названием?

Прекратив сражение, отряд Шиден – Брисингамен – укрылся в заброшенном лифтовом холле, также опустив ставни. Расстегнув свой пилотный костюм одной рукой, Шиден другой рылась в отсеке для хранения.

В отличие от времён в Республике, когда «восемьдесят шесть» носили простую полевую форму, Союз предоставил процессорам высокоэффективные бронированные пилотные костюмы, специально предназначенные для управления фердресами. Помимо лёгкости, у них также было высокое сопротивление огню, они были противоударными и в определённой степени могли противостоять пулям и ударам от ножа. Тем не менее была одна проблема.

Она слишком сильно давила на грудь.

Расстегнув пуговицу для освобождения её груди, она тяжело вздохнула. Было жарко. Она сделала глоток из фляги, после чего вылила оставшееся на голову и начала трясти её, прямо как животное. Жар был вызван огромным количеством адреналина, который выделился из-за сверхбыстрых манёвров во время пилотирования Джаггернаута. Достав из отсека для хранения шоколадку, она откусила часть.

— Забудем даже про их грязный вид, я не собираюсь и близко к ним подходить, когда они в таком состоянии. И я бы также не стала тратить время на попытки поговорить с ними. По-моему, они слегка не в своём уме.

Она усмехнулась, взглянув на закрытую дверь склада. «Люди», с которыми столкнулся отряд Брисингамен, сейчас блуждали за ней, вместе с самоходными минами и Волками.

— Все они разного возраста, но каждый из них в равной степени грязный и безумный... Одно дело, когда это наши товарищи, но плевать как-то на свиней, что пытались сбежать.

□

— Попытались сбежать... Ты имеешь в виду крупномасштабное наступление в прошлом году...

Легион действительно не брал пленных... но было одно исключение. «Охота за головами». Периодически они захватывали головы жертв для ассимилирования их с нейронной сетью.

— Что делать будем, Ваше Величество?.. Попытаемся приютить их? Мне всё равно, умрут или будут жить дальше эти белые свиньи, но повторюсь – от них нет никакой реакции. Мы можем попросить их убраться отсюда, но они не уйдут.

Лена прикусила губу на равнодушный вопрос Шиден. Было довольно просто сказать им укрыть Альб. Но ожидать, что они будут сражаться, в то же время отличая Альб от самоходных мин в темноте подземного лабиринта, было чем-то нереалистичным. Вынуждение исполнения этого приказа, вероятно, приведёт к жертвам со стороны «восемьдесят шесть».

Но с другой стороны был приказ без разбору стрелять по людям, пусть даже те и были гражданами Республики... Просто думая об этом, её начинало тошнить. Особенно учитывая тот факт, что «восемьдесят шесть» видели убийства своих семей и друзей подобным образом.

Просто приказать им совершить такое деяния было ничем иным, как некомпетентностью. Беспечность, которую командир никогда не должен показывать.

— ...Нет. Нет никакой необходимости для наших бронетанковых отрядов оказывать им прикрытие.

Лена через синхронизацию почувствовала беспокойство, но сразу же продолжила: — Однако существует способ определить кто из них кто... Столкнувшись с гуманоидами, прицельтесь в них лазерным указателем системы вооружения на максимальной мощности. Если это люди, то они должны будут начать убегать или, по крайней мере, остановятся. Если же они никак не реагируют, то это самоходные мины.

Она почувствовала, как Шин нахмурился.

— В зависимости от длительности воздействия на них лазера, это может привести к серьёзным ожогам.

— ...Да, верно. Но этот способ предпочтительнее, чем просто застрелить их.

Указательная система вооружения фердреса – Джаггернаута – использовала лазерный луч в роли прицела и дальномера; сам же лазер был слиянием энергии с КНД*.

[П/П: Коэффициент направленного действия – очень сложная штука из физики]

Воздействие его на глаз могло привести к слепоте, а на кожу – к нагреву и ожогу. Даже если Альбы не были в своём уме, боль они всё ещё должны были ощущать. Боль была сигналом для организма начать убегать от причины. У Легиона были приборы, способные засечь лазеры, однако они не могли чувствовать боли и у них не было разума для понимания и воспроизведения действий, которые человек предпринимает после воздействия на него лазера.

— Он может выдать ваше местоположение, но самоходные мины в любом случае сближаются на максимально возможное расстояние. Это не должно повлиять на ход боя. Оставьте тех, кто пытается убежать от бронетанковых войск... Но, прошу, не позволяйте им разбежаться слишком далеко.

— Принято.

— И ещё... — оборвала Лена его апатичный, как она и ожидала, ответ. — ...Это не распространяется на ситуации, что могут привести к поражению. Принимайте собственные решения и уничтожайте любые угрозы без колебаний.

Приказывать «восемьдесят шесть» нести потери во имя граждан Республики было чем-то, чего она никогда не могла сделать.

— То же самое относится и к профессору Анриетте Пенроуз...

Она почувствовала, как у неё сжалось в груди. У неё было головокружение. Лена боялась тех слов, которые должна была произнести. Они вместе учились и у каждого имелся друг примерно одного с ними возраста. Два года назад между ними была ссора из-за обращения к отряду «Остриё копья», и каждый из них причинил боль другому, но в конце Аннет всё же помогла Лене перенастроить её рейд-устройство.

Во время крупномасштабного наступления Аннет взяла командование отрядов на себя и сражалась на её стороне. Она была для неё самым близким другом. Лучшим и... единственным лучшим другом. Однако Лена не могла воспользоваться своими подчинёнными... процессорами и бронетанковыми войсками, которые были одолжены ей и только ей...

— Приоритет – завершение миссии. Теперь, когда отряд «Фаланга» был уничтожен неопознанной атакой, разделять наши силы для её поисков, тем самым увеличивая риск быть уничтоженными в индивидуальном порядке... Этот риск мы просто не можем себе позволить.

Она думала насчёт отправки отряда «Ликаон», находившийся в режиме ожидания, но учитывая ситуацию, когда остальные четыре отряда могли столкнуться с непредвиденными проблемами, она не могла выделить дополнительные силы ради поисков Аннет.

— Полковник...

— Я не собираюсь бросать её, капитан Ноузен. Если отряды углубятся на достаточную глубину, то они смогут спасти её. Но... если не подоспеем вовремя, то мало что сможем сделать.

Даже если это означает оставить Аннет. После нескольких секунд молчания, Шин вновь заговорил.

— ...Полковник. Отряд «Остриё копья» и я выдвигаемся на спасение майора Пенроуз.

— Капитан Ноузен?!..

— Мы, может, и не знаем способ атаки врага, но это всё ещё Легион. Если так, то я могу избежать сражения по мере продвижения вперёд. Вероятность столкнуться с Легионом на протяжении всего пути у меня определённо ниже.

— Но...

— Вы сейчас думаете о том, что не можете позволить «восемьдесят шесть» умереть за граждан Республики, верно?

Точно указав на беспокойство Лены, в его тихом голосе также были признаки этого чувства.

— Я не понимаю, почему вы не можете отделить себя от Республики, полковник, но независимо от причины вы просто не можете этого сделать. Из-за того, что вы являетесь гражданином этой страны, вы предполагаете, что этот грех лежит и на вас тоже. Но это не значит, что вы обязаны притворяться столь бессердечной, как и сама Республика, полковник.

«Тебе больше не нужно действовать, как кровавая королева, на чьей стороне никто не сражается»

— Поэтому не заставляйте себя делать то, что не должны... Я повторюсь: вам не идёт это, полковник.

— ...

— Оставляю разборку с Адмиралом на отряды Брисингамен и Молния. Несмотря на ваши страхи, мы должны разделиться, но это не повлияет на время поисков.

Шиден усмехнулась.

— А ты уверен, что тебя это устроит? Ты ведь просто так отдаёшь мне победу.

— Забирай. Сейчас не время для столь идиотских соревнований.

— Да знаю я... просто пошутила... Предоставь это мне.

Затем заговорила Фредерика.

— Шин'эй, я продолжаю следить за районом, где была похищена Пенроуз. Если сравнить с картой, то я должна определить точное местоположение. Я покажу тебе дорогу, так что сосредоточься на своей способности и постарайся избегать Легион.

— ...Закрой свои «глаза», если ситуация станет опасной.

— Я приму твоё предложение... Насколько бы неприятно это не звучало, но я предпочту не видеть, как её разбирают на части.

— Рито, мы можем оставить на тебя Вайзела, пока её ищем?

— Так точно, кэп.

Лена нахмурилась. Будучи командующей, она должна была отбросить эмоции, но...

— ...Спасибо огромное...

Шин ответил молчанием, а Фредерика же фыркнула и снова заговорила: — Последний вопрос... Помимо отряда «Фаланга» ведь никто не был атакован таким же способом?

— Не-а.

— Мы ничего такого не видели.

— Значит, только я видела...

— Фредерика, ты можешь объяснить, что там произошло? — спросил Шин.

В его вопросе было скрыто намерение - всё в порядке, если она не может объяснить... или, скорее, не захочет этого делать. Она стала свидетелем смерти каждого из двадцати четырёх членов отряда, лица и имена которых она знала. Это было вполне естественным отношением к ребёнку, которому едва исполнилось десять лет.

Однако Фредерика помотала головой.

— Прости... я не знаю деталей. Джаггернауты были раздроблены слева и справа до того, как я вообще поняла, что происходит... И так до самого конца – я не видела метод атаки.

— Как именно они были убиты?

— Капитан Ноузен, как вы можете спрашивать что-то подобное столь прямолинейно?!..

— Мне всё равно, Миризе. Я могу посодействовать им своей силой, и я также нахожусь на стороне Шин'эя. И мне нужно оплатить кое за что.

Фредерика тяжело вздохнула.

— Только вот проще сказать... Ладно.

Её красные глаза затуманились из-за того, что она пыталась вспомнить произошедшее и превратить это в слова.

— Айна, первая, кто пала, была внезапно разрезана пополам. Несмотря на отсутствие врага рядом с ней, Джаггернаут был также разрезан посередине кабины... Предположу, что она умерла мгновенно.

— Возможно, это был снайпер с крупнокалиберной пушкой?..

Казалось, что этот вариант подходил, потому что поблизости не было врагов. Но Фредерика покачала головой.

— Айна стояла у здания, окружённая Джаггернаутами. Найти нужную снайперскую позицию было чрезвычайно сложно, куда бы враг не целился... Быть может, лишь снайперских навыков Крены достаточно для того, чтобы сделать это.

— И всё равно, очень трудно разделить Джаггернаут на две части с использованием огнестрельного оружия. Думаю, вероятность того, что наш враг снайпер, низок.

Проникающие следы от 30-см БОПСов были относительно невелики и то же самое касается фугасных противотанковых боеголовок. Вряд ли бы они смогли разделить на несколько частей даже ходячий гроб Республики. Но сказанное не было результатом того, что Шин пришёл к ответу. Он, казалось, думал и обговаривал всё для того, чтобы разложить информацию по полочкам. В конце концов, он всё же не смог прийти к какому-либо выводу и замолчал.

Поняв, что дальнейшие обсуждения будут лишь предположениями, Лена решила подвести черту, основываясь на том, что было уже известно.

— ...Мы должны выделить максимальный приоритет сбору информации об этой атаке. Если вы столкнётесь с подобным, избегайте сражения, если это возможно, и отступайте.

— Вас понял.

— Принято.

□

Она звала их снова и снова, но человеческие фигуры не реагировали на её голос. Аннет замолчала, чувствуя, как страх охватывает её. Увидев, что линия плеч движется вверх и вниз в такт их дыханию, она осознала, что перед ней, вероятно, находятся люди, и они не мертвы. Это была группа людей – они дышали, но были обессилены и слабы.

Постукивание её каблуков по полу было бы проблемным в этой ситуации. Отбросив свои туфли, она пошла вперёд лишь в чулках. Дверь была заперта на электронный замок, но, к счастью, он был довольно старым и его можно было обмануть чем-то тонким – чем-то вроде карточки. Она взяла из халата случайную карточку и провела его через считывающее устройство. Примитивный механизм издал электрический сигнал, оповещая об удаче.

Аккуратно открыв металлическую дверь, она заглянула за неё... Там ничего не было. Судя по всему, Легион не испытывал необходимости ставить сюда охрану для столь беспомощной добычи. И, честно говоря, так всё и было. Они не были как-то связаны, но поместить их сюда уже было достаточно для того, чтобы обездвижить людей по собственной воле.

Она оглянулась, но пленники всё равно не пошевелились. Она попыталась окликнуть ближайшую к ней группу: — Эй, давайте выбираться отсюда... Сейчас мы можем сбежать.

Но, как и ожидалось, ответа она не получила.

Покачив головой, Аннет выскользнула из помещения подобно кошке. Тяжёлая дверь закрылась сама собой, после чего раздалось эхо щелчка замка. Вновь встряхнув головой, как бы прогоняя этот давящий звук, критикующий её за то, что она вновь кого-то бросила, Аннет пошла дальше. В начале она двигалась осторожно, но после перешла на лёгкий бег.

Очень длинный коридор был просторным, а потолок, как подобает подземному сооружению, был низок. Даже находясь в темноте, она могла различить белую плитку с узорами на полу и серебряные ставни, расположенные по левую и правую сторону. Немного дальше находились изящные витрины магазинов, соревнующиеся друг с другом за красоту на протяжении всего этого заброшенного пространства.

Она была в торговом центре.

Вероятно, – или же, скорее, без сомнений, – это было коммерческое сооружение внутри Подземного лабиринта Шарите. Она шла вперед по широким дорожкам, борясь со страхом попасть в засаду Легиона. Дорожки часто переходили в аккуратные изгибы и были спроектированы так, чтобы легко пропустить как можно больше покупателей, из-за чего создавалось множество слепых зон. Цепляясь за тени, она отчаянно искала лестницу, которая бы вывела её на поверхность.

Как только она увидела кое-что, то сразу подбежала к нему. Затем она внимательно прислушалась к звукам, чтобы убедиться в том, что никто не приближается к ней. Ни одна машина Легиона, включая даже Динозавра весом в сотню тонн, не производила звуков ходьбы. Но в полной тишине просто невозможно было передвигаться, не издавая при этом звука.

Стоя спиной к найденному объекту, похожему на колонну какого-то древнего святилища, она стояла на месте и смотрела наверх – туда, где нужный ей человек должен был находиться. Отряд «Фаланга» был уничтожен на поверхности, несмотря на то, что их поле боя должно было находиться только под землёй. Была вероятность того, что тактический штаб, где находилась Лена и остальные, также подвергся атаке и был полностью уничтожен, но ей нужно надеяться, что они не пострадали.

— Не теряй меня из виду... Прошу тебя...

Всё из-за того, что внутри Фрейи была Фредерика – девочка со способностью видеть прошлое и настоящее того, кого она знала.

□

— Хорошо. Кажется, с ней всё в порядке.

Алые глаза Фредерики слабо засветились, когда она уставилась в пустое пространство. Сидя неподвижно, она производила впечатление чего-то мистического и величавого, но в то же время чуждого по сравнению с бронированной командирской машиной и передовыми технологиями.

Словно божественный дар – святая, что вещает людям волю Бога. Смотря сквозь это пространство на что-то непостижимое для других опустевшим взглядом, Фредерика нахмурилась.

— У тебя достаточно упорства, чтобы зайти так далеко... Но чего же ты делаешь, Пенроуз? Бродишь туда-сюда и всё.

Нахмутив брови в задумчивости, через мгновения её глаза широко раскрылись, и она

понимающе улыбнулась.

— О, а ты умная девушка. Значит, остановилась перед информационным экраном, зная, что я могу смотреть на тебя... Шин'эй.

В ответ через синхронизацию почувствовался его кивок.

— Я знаю, где находится Пенроуз. Доберись до туда так быстро, как можешь.

□

— ...Подтверждаю. Восточный коммерческий блок на четвёртом уровне, да...

Сверив полученные данные с картой, Шин отметил на ней Могильщика. Текущее местоположение Аннет отображалось красной точкой и был подсвечен кратчайший к ней путь. В этот момент заговорила Лена, прерывая громкий шум работы Джаггернаута.

— Маршрут построен, исходя из расположения врага и предполагаемых путей их продвижения, но это лишь наши догадки. При необходимости вы должны поменять маршрут, даже если это приведёт к крюку, капитан.

— Принято... Но, кажется, с текущим маршрутом всё должно быть нормально, — ответил он после подтверждения текущего статуса Легиона.

Похоже, Лена смогла запомнить трёхмерную карту и менять в уме расположение союзников и врагов в реальном времени. Одно дело, будь это двухмерная плоскость, но Шин с трудом мог поверить в то, что она способна обрабатывать информацию о трёхмерном поле боя, где все постоянно перемещаются.

Это был навык Лены, полученный ею из-за продолжительного командования из удалённой диспетчерской, где она могла полагаться лишь на обрывочные данные о поле боя, покрытого помехами подёнков. Подобное заставило Шина задуматься о том, какие сражения пришлось пережить Лене в Республике после их специальной разведывательной миссии. И внезапно он осознал, что даже предположить не может.

Причина была в том, что он никогда и не спрашивал её. Никто, включая его самого, даже не думал о том, чтобы спросить об этом Лену. С другой стороны, она, казалось, желала задавать такие вопросы. У неё, вероятно... было много забот.

— ...М-м.

Подтвердив рекомендуемый маршрут на втором экране и текущий, отображаемый на главном

экране, Шин остановил Могильщика. Его способность позволяла следить за состоянием Легиона, а способность Лены могла следить за военной ситуацией, но на поле боя бывали моменты, происходящие достаточно часто.

На карте были ошибки.

Рекомендованный маршрут проходил через пути обслуживания – тесный коридор, через который мог пройти лишь один человек.

□

— Нет пути вперёд?.. Не может этого быть.

— Если говорить точнее, то нет пути для прохода Джаггернаута. В этом нет ничего странного, ведь это место не было построено с целью продвижения по нему фердресов.

Судя по голосу Шина, передающийся через синхронизацию, его это не сильно беспокоило. Ошибка в данных, видимо, была чем-то, что часто бывало на поле боя. Но вот для Лены его слова стали горькой пилюлей, которую следовало проглотить.

Такого не должно было происходить. Информация по этой карте была обновлена сразу же после осмотра сооружения. Ошибка в этой информации могла стоить человеческих жизней в туннелях, где видимость и возможные пути для продвижения были сильно ограничены, так что Лена постаралась тщательно за всем проследить. И всё же...

Внезапно ледяное чувство подозрения коснулось её разума. «Эту карту ведь...»

Карта была предоставлена им временным правительством Республики... Временным правительством, где находились Отбеливатели, что желали отбросить «восемьдесят шесть» назад. Взглянув на неё внимательнее, она увидела упомянутые пути обслуживания, предназначенные для перевозки оборудования, однако сравнивая с планировкой, его глубина отличалась от остальных путей.

«Не может этого быть»

— Вас поняла. В таком случае, найдите пока обходной маршрут... Младший лейтенант Марсель, не могли бы вы проанализировать эту карту и найти несоответствия в планировке?

Отключившись от парарейда, она обратилась к сидящему впереди неё офицеру. Этот молодой человек был одного возраста с Шином и его группой, а также выпустился из той же специальной офицерской академии. Он взглянул на неё, а затем слегка кивнул.

— ...Это займёт некоторое время, но да, смогу.

— Тогда, прошу. У этой задачи наивысший приоритет, так что выполните её как можно скорее.

— Вас понял.

Фредерика вдруг подняла взгляд.

— М-м, нехорошо! Шин'эй, поторопись! — вскрикнула она, встав на ноги. — Убирайся же оттуда, Пенроуз! Ты не должна там оставаться!

□

Кто бы там не придумал это подземное сооружение, этот человек, вероятно, был настоящим идиотом. Она наконец нашла лестницу, которая могла привести её наверх, но после подъёма Аннет натолкнулась на такую же лестницу, ведущую вниз, на другой сектор того же этажа. Она осознавала свою удачу, не позволившую ей спуститься ещё ниже, в туннели, но эта игра действовала ей на нервы.

Аннет раздражённо оглянулась. Её лабораторный халат цеплялся за ноги, поэтому она сняла его и перекинула через руку. По сравнению с предыдущим местом, этот сектор был похож на своего рода завод. Она оказалась в чистом зале или что-то вроде операционной – тусклое и в какой-то степени стерильное белое пространство.

Место не было похоже на станцию или связанные с ней постройки. Легион, похоже, отремонтировал и перестроил эту секцию после взятия Шарите. Она находилась в протяжённом помещении, где Аннет не могла увидеть даже его конца. Но в глубине было что-то похожее на сканер, а также группу малых прямоугольных кроватей, над которыми свисали роботизированные манипуляторы.

Рядом с лестницей был ещё один тесный коридор, выглядящий как служебный проход, и более просторный коридор, вероятно, используемый посетителями. В нём на полу виднелись следы, словно по нему что-то тащили, а также бесчисленное количество царапин. Как только она встала рядом с прозрачной стеной, разделявшей её от машинного отделения, взгляд Аннет прошёлся по ровным рядам.

— ?..

Это были цилиндрические стеклянные контейнеры – их размеров было достаточно для того, чтобы вместить Аннет в стоячем положении. Некоторые стояли в ряд, словно витрины в музеях. Они были наполнены чем-то вроде прозрачной жидкости. Внутри был искусственный белый свет, освещающий содержимое контейнера. К ним были подключены лишь электрические провода, а так как в жидкости не было пузырьков, то кислород в них не

подавался. Другими словами, находящееся внутри цилиндров не было живым.

Она видела смутные силуэты, но не могла распознать, что именно там находится... Шагнув вперёд, она заглянула внутрь...

«!..»

«Это же!..»

Когда она осознала, что находится внутри, лицо Аннет побледнело. Но несмотря на шок, её спокойная и расчётливая часть учёного не могла не рассмотреть всё в подробностях.

Там находилось множество одних и тех же... Нет, несколько образцов одного и того же. Они были поставлены в порядке вложенных в них сил и в каждом находилось кое-что человеческое. Легион не использовал нумерование. Не существовало заметок, как-то объясняющих это. И всё же она знала.

Это...

На неё вдруг что-то взглянуло с другой стороны цилиндра. Аннет застыла на месте, а гуманоидная фигура качнулась. Его движения были неуклюжими, словно в каком-нибудь фильме ужасов, что заставило её отпрянуть назад.

Самоходная мина пошла за ней. Не имеющая лица голова извивалась, словно насекомое. Уставившись на Аннет головой без глаз, она внезапно прыгнула на неё.

— Нет!..

В этот момент она вспомнила, что лабораторный халат был перекинут через её руку. Она в панике швырнула его и, к счастью, он накрыл сенсоры на голове мины. Слепая самоходная мина могла лишь шататься из стороны в сторону, пока Аннет неуверенно отступала.

Его голова могла лишь почти что комично трястись в попытках снять с себя плащ, а руки самоходной мины не могли повторить точность движений человека. Она просто не могла снять с себя эту назойливую ткань. Это был шанс для неё!..

Аннет поддалась панике, ощущая страх за свою жизнь, но из-за этого же чувства её конечности застыли. Хотя она отчаянно хотела побежать, ноги окоченели, а ступни были пригвождены к полу, что повлекло за собой падение. Её спина ударилась о часть прозрачной стены, которая, по-видимому, была дверью, потому что она сразу же открылась, из-за чего Аннет повалилась в другую часть помещения.

В поле зрения попадались самые разные предметы. Это было белое стерилизованное пространство. Ряд из стеклянных панелей. Медицинский сканер. Стол размером примерно в небольшую кровать... и он был сделан из металла, который легко можно было очистить. А также роботизированные манипуляторы, оснащённые сверкающими лезвиями.

Это был....

...операционный стол.

Верно.

Прозекторская.

Резкий звук раздался за стеной, заставивший её застыть. Самоходная мина, чей оптический сенсор всё ещё был закрыт, повернулся на внезапный шум. Упавшая на спину Аннет больше не могла двинуться с места. Мина осторожно поднялась и повернулась в её направлении...

...И в этот момент свист воздуха донёсся до её ушей.

□

Что-то подобно молоту обрушилось сзади по самоходной мине, прямо по затылку.

□

Это был приклад винтовки, нарисовавший серебряную дугу в воздухе. Винтовка со складным прикладом, выдававшаяся пилотам фердресов, с идеальной точностью ударила по слабому месту головы самоходной мины, попав по установленным в ней сенсорам.

В отличие от холодного оружия, огнестрельное могли использовать даже женщины и дети, но штурмовая винтовка была тяжелее большинства оружия ближнего боя. Особенно это касалось винтовки калибра 7.62, сделанной из металла. Полностью заряженная такая винтовка весила около пяти килограмм.

Самоходная мина – немного тяжелее человека – была отброшена в сторону. Сделав два или три неуверенных шага вперёд, сенсоры на её голове начали колебаться, словно пытаются выровняться. Однако дуло штурмовой винтовки уже было направленно в её сторону. Она была столь непринуждённо нацелена на него, словно это был обычный пистолет, и после раздался выстрел без намёка на сострадание.

Три пули вонзились в управляющий блок в груди самоходной мины. Попадания сотрясли её тело, заставив ту исполнить странный танец, и она рухнула на пол, словно марионетка,

лишившаяся нитей. Опустив дымящийся ствол, Шин вглядывался в останки своего врага, пока Аннет, всё ещё лежащая на полу, ошеломлённо уставилась на него.

...Когда это произошло? Ещё когда она была маленькой? Она вместе со своим другом детства отправилась изучать окрестности, но потеряла его из виду и потерялась. Аннет не знала, где она находится, а мальчик нашёл её лишь после наступления ночи.

«Нашёл тебя, Рита!»

Улыбаясь, он всегда подкрадывался к ней, не издавая при этом звуков шагов, как и его брат и отец. Его отец однажды рассказал ей, что так было из-за клана в Империи, который взял на себя защиту императора. Он говорил о надежде, что в этой стране им не придётся учить своих детей тому, как сражаться и убивать.

Но его желанию не суждено было сбыться. Причём по самой худшей причине.

Так что даже если на нём были армейские ботинки с твёрдой подошвой, шаги Шина не были слышны. Этот навык у него был и в прошлом, но сейчас он уже привык к использованию огнестрельного оружия. Холодные глаза. Телосложение мужчины, так идеально подходившее к его форме цвета стальной синевы.

Аннет наконец осознала, что он полностью изменился... Друга детства, которого она знала, больше не было. Происходившее в то время и её чувства были теперь тем, что существовало только в её сердце. И если бы кто-то начал искать это в сердце Шина, никто бы не нашёл девочку, которую он когда-то знал. И всё же она невольно почти произнесла его имя.

«Шин...»

— ...Капитан Ноузен.

Она почувствовала, как алые глаза повернулись и взглянули прямо на неё. Однако в следующее мгновение он отвернулся вновь, вероятно, потому что заметил приближение кого-то ещё. Она услышала шаги человека в армейских ботинках. Волосы и глаза Айзендов цвета стали и одетый в лётный костюм Союза. Если она правильно помнила, это был старший лейтенант Шуга.

— Чёрт, парень! Ну нельзя что ли выстрелить, как поступил бы нормальный человек?

— В подобной ситуации ударить было намного быстрее. Кроме того, стреляй я вслепую, мог бы попасть в профессора.

Винтовочные патроны калибра 7.62 были летальными для людей. Даже если бы попал он не в голову или тело, в зависимости от попадания можно было легко убить человека. Судя по всему,

Шин был осторожен именно по этой причине.

— Вы в порядке, майор Пенроуз?

В отличие от самого вопроса, тон его голоса звучал равнодушно. Аннет вдруг осознала, что невольно рефлекторно начала хмуриться.

— ...А что, разве не очевидно?! Всего секунды отделяли меня от смерти!

— Ну, вы вроде как не умерли. Если у вас есть силы разговаривать, значит всё будет в порядке,
— ответил немного раздражённо Шин.

В последний раз они обменивались колкостями в детстве... но теперь всё было иначе.

— ...Шин, — настойчиво обратилась она к нему по имени, что слетело с уст без какого-либо сопротивления.

Для него она теперь была полной незнакомкой. Но она, по крайней мере, должна была высказаться.

— Прости.

«За то, что бросила тебя. За то, что не спасла. За то, что ничего не сделала, но оправдывалась, что не могла. За то, что заставляла тебя беспокоиться о том, чего ты не можешь вспомнить, эгоистично втянув тебя в это»

— ?..

Шин моргнул, озадаченный этим внезапным извинением. Он посмотрел на Аннет, словно охотничья собака, получившая непонятный приказ, но почти сразу же отвёл взгляд.

— Не уверен, за что вы извиняетесь...

Его голос был глубоким и почти полностью не совпадал с тем голосом из её воспоминаний. И хотя одно время они были одного роста, сейчас он был намного выше её.

— ...но у вас нет причин для извинений передо мной... Поэтому не нужно об этом волноваться, майор Пенроуз.

Аннет улыбнулась сквозь слёзы.

«Дурак, ты ведь и не помнишь ничего. Ты совершенно не похож на себя прошлого. Но эта часть тебя... то, что ты всегда так добр ко мне до боли в груди... Эта часть тебя не изменилась. И из-за этого мне немного... одиноко»

— ...Да, ты прав.

□

Доложив о благополучном спасении Аннет, он услышал облегчение в голосе Лены и не мог не почувствовать, что не бросать её здесь было верным решением. Через несколько секунд послышались шаги ещё одного человека. Повернувшись в ту сторону, Райден положил руку на бедро.

— Опоздал, Егер. Мы уже говорили тебе про то, что в данный момент нет нужды в осторожности.

— Я могу понять твою логику, но... В конце концов, на тренировках меня учили всегда быть настороже...

Он не мог что-либо противопоставить врагу, будучи мёртвым, поэтому осторожность была правильным решением, и всё же...

— Ребят, я рада, что вы пришли спасать меня, но почему именно таким образом? Или, скорее...

После того, как Аннет помогли встать на ноги и оставили ни с чем, она взглянула на них из-под полуоткрытых глаз.

— Не говорите мне только, что вы пришли на своих двоих?

— Путь не был достаточно большим для того, чтобы через него прошёл Джаггернаут, — объяснил Шин, указывая на служебный туннель позади них.

Это был тесный коридор, полный различных ответвлений, но пройти через него мог лишь человек.

— Фредерика увидела, что ваша ситуация стала гонкой со временем, так что мы выбрали кратчайший доступный маршрут. Если Джаггернауты не могут пройти через этот туннель, то тоже самое верно и для Легиона. Остаются только люди и самоходные мины, с которыми можно разобраться с помощью винтовок... Хотя мы не были до конца уверены, что успеем вовремя.

— ...Понятно. Вам бы понадобилась мужская сила для тяжёлой работы, например, для того, чтобы вернуть мой труп обратно...

Она по какой-то причине печально вздохнула и в той же манере указала на что-то позади себя.

— Ну, раз уж вы пришли, вот, взгляните на это.

Она указала на несколько цилиндров, оставшиеся незамеченными до сих пор. Они светились белым и внутри плавало несколько каких-то сфер. Рассмотрев их поближе, Шин осознал, чем именно они являлись.

— Человеческие?..

Они были сделаны из прозрачного материала, напоминающего какой-то из минеральных кристаллов, но это было что-то похожее на человеческие черепа. Причина, по которой было сложно сказать наверняка, заключалась в том, что им не хватало определённости. Глаза и мышечная ткань были полностью удалены. Сам череп, казалось, был сделан из синего металла, тогда как хрящи – из рубина. Мозг же был похож на перидот.

Белый свет усиливал прозрачность, делая их похожими на произведения искусства. Исходя из размеров, это были головы мужчины, женщины и детей; существовало также несколько типов черепов. Из соседних цилиндров на них смотрели пустые глазницы.

Стоявший рядом с Шином Райден прищурился. Дастин, вероятно, начал воображать у себя в голове, как эти головы оказались в этом состоянии, потому что они слышали, как он нервно сглотнул.

— Прозрачные образцы. Легион использовал наркотики и сделал биологические ткани прозрачными и окрашенными в такие цвета. Хотя я не совсем уверена в том, как они покрасили нервную систему.

— ...Значит, человеческие трупы?

— Говоришь так, словно это вообще ничто... Но да, верно. Это настоящие человеческие головы. Скорее всего, граждан Республики, что были взяты во время крупномасштабного наступления.

— Удивлён, что вы можете говорить об этом так спокойно, — добавил Дастин с комком в горле.

— Я уже привык видеть отрубленные головы. На самом деле здесь всё не так ужасно, так как отсечены они достаточно ровно.

— Я понимаю, что это не твоя вина, но привыкать к трупам всё же немного слишком... И я

сейчас говорю так же про старшего лейтенанта. Младший лейтенант Егер вот показал нормальную реакцию, так что кое-кому бы вырвать эту страницу из его книги, — сказав это, её внимание было вновь возвращено к отрубленным головам граждан её страны. — Возможно, это что-то вроде руководства по тому, как вскрывать украденные головы и вытаскивать мозги. Оно даёт им определённые шаги, — в каких местах и как нужно резать, — по которым они производят разумные машины Легиона... Ну, те, кого вы, ребята, называете чёрными овцами и пастухами.

На вернувшиеся взгляды Аннет лишь пожала плечами.

— Я читала отчёты о Легионе, что вы передали армии Союза, да и Лена также их называет.

Технический офицер бывшего исследовательского отдела Республики искоса взглянула на Шина.

— Тебе повезло, что люди из транспортного отдела не выполняли свою работу должным образом. В ином же случае ты уже мог бы стать декорацией в моей лаборатории, прямо как эти люди в цилиндрах.

— ...О чём вы?

— Могильщик — одержимый процессор, ломающий своих Кураторов. Одно дело, когда это лишь истории о призраке, что рассказывают на поле боя, но когда дело дошло до самоубийства, я получила запрос исследовать тебя... Однако возможность была упущена. Если бы они привезли тебя ко мне, то я бы вскрыла твой мозг и внимательно его рассмотрела.

Глаза Дастина широко раскрылись, Райден повёл бровью, но Шина, казалось, совершенно не волновало сказанное.

— Сомневаюсь, что кто-то, от кого не пасёт кровью, способен сделать подобное.

— Это...

Аннет попыталась возразить... но, в итоге, её плечи поникли, и она слабо улыбнулась.

— Да, ты прав... У меня не хватит смелости сделать что-то такое, не говоря уже о самой причине.

Она имела в виду не только само препарирование живого человека, но и бахвальство своими недостатками, словно пытаясь казаться более ужасной, чем на самом деле.

— ...Как бы то ни было, это руководство по созданию пастухов... Кроме...

Она стукнула по самому дальнему цилиндру, который, судя по всему, был заключительным этапом того, чем бы оно не являлись.

— ...вот этого. И он меня несколько беспокоит. Его гиппокамп уничтожен полностью... Пастухи ведь используют неповреждённые мозги, верно? В таком случае, какова причина повреждения этой части мозга?

□

— Похоже, они не предполагали, что мы можем зайти так далеко. Ни одного патруля за это время.

Центральный главный холл на пятом уровне. Находясь в окрашенном белым цветом помещении, Шиден ухмыльнулась внутри кабины Циклопа. Всё это место – потолок, стены и пол – было покрыто белыми плитами. Полупрозрачная белая темнота – мутная, словно свежавыпавший снег. Это должно было быть частью станции, так что если внутренняя часть оставалась неизменной всё то время, то... Республика, мягко говоря, прямо жаждала белый цвет. А если это действительно так, то им не следовало тогда принимать к себе мигрантов.

Массивная тень, прячущаяся в глубине холла, не ответила им. Серебряные трубы извивались подобно венам какого-то неизвестного существа. Туловище было покрыто тонкой металлической пластиной и казалось, словно оно дышало. У него также имелось что-то похожее на восемь тонких ног, которые совершенно не подходили под вес этой машины, из-за чего Шиден задавалась вопросом о причине их наличия. Наконец, композитный сенсор, напоминающий усики бабочки, и оптический сенсор, похожий на глаза насекомого.

Адмирал... Вернее, его управляющий модуль.

Синий оптический сенсор медленно повернулся. Его живот, вероятно, был подсоединён к реактору под землёй. Погребённый под белыми плитами, у него также, скорее всего, не было возможности двигаться. На первый взгляд это была очень лёгкая мишень.

— ...Только вот я сомневаюсь, что всё пройдёт так гладко.

Белые линии света внезапно начали пробегать по полу холла. Сначала произвольно, а затем горизонтально. В двадцати сантиметрах от угла образовалась сетка из света.

— Как знала!..

Она приготовилась... однако, как оказалось, это был лишь луч света. Этого луча касалась лишь нога Джаггернаута, но никаких повреждений не было. Сеть из света начала покрывать пол, словно задавая координаты...

Шиден затаила дыхание и посмотрела вверх. В этот самый момент продвинутые сенсоры Циклопа заверещали. Приближение врага. А направление... прямо над ней!

Оптические сенсоры последовали за её взглядом и после небольшой задержки на экране начал отображаться потолок. На плитах начали появляться светящиеся точки, и когда Шиден заметила их, то инстинктивно выкрикнула: — Мика, Рэна - прыгайте! Альто, не двигайся!

Как только она выдала это предупреждение, несколько острых синих лучей света пронзили холл сверху вниз. Когда каждый выполнил манёвр уклонения в соответствии с предупреждением, луч света задел агрегат Альта, лежащего передом вниз с убранными ногами, а другой луч горизонтально прошёлся по Мике. Спустя мгновение фюзеляж Рэны, не успевшей уклониться вовремя, был пронзён сверху.

— Рэна?!

Джаггернаут рухнул в тишине, не издав крика во время того, как луч прошёл сквозь кабину. Тонкий пучок света, собранного в одном месте, пронзил ствол 88-мм пушки, свёрнутой над кабиной пилота. Копья света, что врезались в Джаггернаутов, поглощались белыми плитами внизу и исчезали.

— Это что... лазеры?!..

— Похоже на то — стремительно ответила она на крик Шаны, её вице-капитана.

Они попали в лагеря для интернированных примерно в семь лет или около того, и лишь недавно начали ходить в какое-то подобие школы – специальную офицерскую академию. У них не было знаний для точного анализа ситуации, в отличие от Бога Смерти и Оборотня, – его вице-капитана, – получивших это грёбанное образование. Они смогли бы лучше справиться с этой ситуацией.

Скривив губы, она держала глаза открытыми. Хотя она не могла видеть этого, но радары показывали рассеивание противника. На потолке загорелась синяя точка. Она предупредила стоявшего под этой точкой Джаггернаута, и тот отпрыгнул в сторону за мгновение до того, как лазер, чья скорость буквально равнялась скорости света, пронзил то место, где он только что стоял.

Лазер прошёлся по суставу её правой ноги, вызывая дождь из искр, пламени и чёрного дыма. Циклоп, отступая, оставлял за собой дымный след. Взгляд Шиден сузился.

«Так вот что это»

— Линии на полу – координаты, и когда ступаешь на них, то лазеры бьют в указанном направлении... Весь этот холл является Легионом. Он просто не способен следить за нами с

помощью глаз, когда мы находимся прямо у него в желудке.

Вероятно, получать координаты для лазера через канал передачи данных было быстрее, нежели полагаться на оптические сенсоры. Шана нахмурилась.

— В этой сетке нет достаточно места, чтобы туда ступил Джаггернаут.

— Ага, только даже если мы и ступаем на неё, не похоже, что он может выстрелить сразу же. Его недостаточно для стрельбы по двадцати четырём целям одновременно.

На одну цель приходилось несколько лазерных лучей, а не один луч на одну цель; это было сделано для обеспечения попадания, а значит он не мог атаковать сразу несколько целей. В таком случае...

— Мой Циклоп понимает количество выстрелов и откуда они будут... Если мы будем использовать интервал для стрельбы в ответ, то стрелять нужно сразу после или же за секунду до того, как услышим сигнал.

Уклоняться должны были лишь те Джаггернауты, по которым будет производиться огонь, а оставшиеся будут стрелять в ответ. Как и всё современное оружие, лазерные установки меняли своё местоположение после выстрелов, но они должны были останавливаться на мгновение перед началом стрельбы. В результате образовывалось окно для Джаггернаутов, чтобы уничтожить их.

— Циклоп – всем членам отряда... Ответные меры на следующий вражеский залп. По команде...

Сигнал о возвещении новых противников вновь заверещал. Глаза Шиден были направлены на радар – вокруг них вспыхнули ещё больше точек. Количество лазерных установок на потолке резко увеличилось. Судя по всему, потребовалось какое-то время для полной активации систем защиты или же, возможно, сознание мёртвого человека, внедрённого в Адмирала, не располагало к управлению этими лазерными установками.

Они недоумевающе посмотрели вверх; в белых плитках одновременно зажглись синие точки, словно издеваясь над усилиями девушек.

□

— ...Егер, пускай профессор Пенроуз залезает в твой агрегат. Будь позади и по возможности избегай сражений. Рито, потерпи ещё чуть-чуть. Как только верим её союзному отряду, мы сразу же направимся к вам.

— Вас понял, кэп, но прошу, поспешите!

Судя по всему, Егер и Рито вступили в бой с оборонительным отрядом в нескольких сотнях метров от Вайзела. Прерывая крик Рито, Шин поднял Могильщика на ноги. Хотя самоходные мины можно было легко уничтожить, но у Могильщика не было пулемётов, из-за чего Шин не мог эффективно справляться с ними. Взвод Сео, исполняющий роль авангарда, и взвод Райдена, ведущий прикрывающий огонь, шли впереди, выцеливая то мины, то людей, чередуя лазерный указатель и пулемётные выстрелы.

Хрипло крича, силуэты – вероятно, люди – отступили в противоположном направлении от отряда «Остриё копья». Бронированные войска, следовавшие за ними, ещё не догнали их, но они, скорее всего, возьмут каждого человека под свою защиту. И если уж речь зашла об этом, то они находились позади них как раз по этой причине.

Внезапно через синхронизацию послышался голос Лены.

— Капитан Ноузен, простите за то, что вмешиваюсь посреди сражения.

— Полковник... Что случилось?

Она рассказала ему о произошедшем на другой стороне поле боя, отчего Шин нахмурился. Определённо, звучало это проблематично... Хотя нет. Отряд Брисингамен находился в центральном блоке на пятом уровне, а Остриё копья продвигался к восточному выходу на четвёртом уровне. Прямого пути туда, конечно, не было, но с точки зрения расстояния между ними было несколько километров. Относительно близко, если речь идёт о сражении.

□

— Чёрт!..

Шиден, стиснув зубы, продолжала предупреждать союзников, которые находились в прицеле у врага. Она знала местоположение каждой лазерной установкой – получив отчёты о них, Лена окрестила их «Пчёлами». Шиден также знала о том, куда они целились.

Но их было слишком много. У её союзников просто не хватало времени для ответного огня, и они не могли поспеть за высокоскоростными циклами Пчёл. К тому же она не могла предсказать, где они остановятся для следующего залпа. Им удалось сбить лишь несколько из них.

— ...Шиден. Как насчёт присоединения к вам отряда Молнии?

— Не неси этот бред, Юто! Вы попадёте под их прицелы в ту же секунду, как доберётесь до сюда. Забудь об этом. Просто обеспечь безопасность нашего маршрута к отступлению.

Шиден хотела отступить и перегруппироваться, но у пчёл, судя по всему, стоял приоритет в

стрельбе по тем, кто ближе всего находится у входа. Два или три её товарища попытались прорваться туда, но в результате они были убиты этой изощрённой сеткой из лазеров... Отвратительное место. Копья света не давали им и секунду на передышку, обрушиваясь на них сверху и иногда скашивая их агрегаты.

Товарищи по отряду уклонялись, используя свои навыки по максимуму, но их дыхание уже было неровным из-за перенапряжения. Ситуации, когда из-за неуклюжести манёвров срезало их суставы и пулемёты, происходили всё чаще. Момент, когда ещё одного человека убьют прямым попаданием, был лишь вопросом времени. Неужели единственный выбор для них – это прострелить потолок и забрать врагов с собой, будучи погребёнными заживо?..

Однако в её тревожные мысли вмешался холодный голос.

— ...Всем членам отряда – переключиться на фугасные снаряды.

Изумленная Шиден широко раскрыла глаза. «Этот голос».

— Ноузен?!

— Я беру на себя передачу местоположения целей. Ты же приказываешь уклоняться... Хотя я и могу определять позиции Легиона, но не могу видеть, куда они целятся.

Шиден на мгновение была ошеломлена, но затем на её губах разыграла фирменная улыбка. Он был посреди своего сражения, но всё же...

— ...Знаешь, а ты всё же кто-то другой, малыш Бог Смерти.

Встряхнув головой, она посмотрела на потолок. Пчёлы всё ещё заполняли её радар. Шин не мог увидеть передвижения Джаггернаутов... И он не мог сказать, по кому враг будет стрелять. В таком случае...

— Просто передавай нам их координаты. Никто здесь не спутает наши голоса. Всем членам отряда! Малыш Бог Смерти сегодня исполнит роль нашего оракула и будет говорить нам, куда стрелять. Ближайший к тому месту, которое он назовёт, должен будет стрелять по его приказу!

Несмотря на возмутительную команду, никто не стал его оспаривать. Услышав цоканье языка по другую сторону синхронизации, смешавшийся со стонами призраков, она начала испытывать странное чувство.

†

— ...Дистанция – 22. Это последний, Шиден.

— Ага, замётано... Альто, огонь!

Последний выстрел дробью прошёл сквозь дырявый белый потолок. Малая паукообразная машина Легиона свалилась с потолка; колебательный механизм в его желудке светился синим цветом. Наблюдая за тем, как оно впитывает огонь из пулемётов и замолкает, Шиден направила Циклопа вперёд.

Ускорившись, Циклоп бросилась прямо на фасеточные глаза массивного Адмирала, напоминавшего бабочку. Даже если у него не было систем защиты, небоевая машина Легиона высоко задрала свою голову, как бы приветствуя крохотного противника. С помощью синхронизации с Шином Шиден смогла услышать его голос.

— Да здравствует Империя! Heil dem Reich*!

[П/П: Славься Империя, - нем.]

Высокий голос – вероятно, женский – раздался из задней верхней части машины. Исполняя роль командиров, пастухи постоянно повторяли последние мысли людей перед смертью.

Джаггернауты не были хороши в стрельбе под высоким углом возвышения. Эта машина была десять метров в высоту, так что стрелять в верхнюю часть было тяжело. И всё же...

— Шиден!

Взявшись за решение этой проблемы, Шана заставила Джаггернаута присесть. Когда Циклоп приземлился на башню, она сняла ограничитель и выстрелила четырьмя конечностями с максимальной силой. Добавив к этому силу ног Циклопа, Шиден удалось забраться выше установленных пределов.

Запустив крюк со всей силой, он крепко зацепился за потолок. Приземлившись на ставший полом потолок, она нырнула вниз по диагонали – ствол башни был направлен на вопль. Прицел зафиксировался на область сзади, промежуток между крыльями.

— Heil dem Reich!

— Завались уже и просто сдохни.

Шиден нажала на спусковой триггер.

88-мм БОПС, вылетев из ствола, издал свист и пронзил спину Адмирала. Слово спустившееся с небес копьё, выносящее приговор за деяние, снаряд пробил машину насквозь. Но даже если эта часть не имела брони, у Адмирала всё ещё был гигантский каркас. Снаряд, чья оболочка

была сделана из обеднённого урана, прошёл через внутренности и, потеряв кинетическую энергию, не смог пробить каркас груди.

Он начал рикошетить внутри, разрывая внутренности на части и превращая микромашины в пыль, сгорающую в пламени. Давно умерший призрак закричал в агонии, а его вопль эхом отдавался в ушах. Голова Адмирала упала на пол, а Шиден, приземлившись обратно, усмехнулась.

□

— Ваше Величество, с Адмиралом покончено. Так ведь, Ноузен?

— Ага... Похоже на то.

— ...Что это за нерешительный ответ?!

— Ты можешь и сама выяснить это, разве нет? Не задавай столь бессмысленные вопросы.

Вновь услышав их спор сразу после того, как всё успокоилось, Лена улыбнулась. Аннет была спасена, а Адмирал уничтожен. Завершив одну из своих задач, похоже, предоставило им возможность устроить эту перепалку.

— Хорошая работа, капитан Ноузен и младший лейтенант Иида. Следующая задача - уничтожение Вайзела. Капитан Ноузен, оставьте профессора Пенроуз на бронетанковые войска.

— Вас понял.

— Как только мы избавимся от Вайзела, нам останется лишь подчистить тут всё от оставшихся врагов... Эй, сердцеед, я знаю, что они тут прячутся везде, но как много их осталось?

— ...Ты и правда хочешь знать?

— А, не, просто забудь. Мне достаточно услышанного.

Шиден, казалось, всё это уже надоело. Лена хихикнула.

— Ещё чуть-чуть, и мы выполним все наши задачи. Продолжайте в том же духе.

†

Большое количество породы и бетона, покрывающих их, никак не мешало коммуникации с подёнками, что опустили свои крылья.

<Уничтожение Матрицы 277 - подтверждено. Командование передано Гермесу Один.>

<Гермес Один - первой региональной сети.>

<Передача всех данных исследований - завершена. Было решено отказаться от Производственного сооружения 277. Начать выполнение мер по обеспечению секретности.>

<Вывод из состояния сна согласно протоколу 27708 для исполнения мер по обеспечению секретности... Запрашиваю подтверждение.>

<Первая региональная сеть - Гермесу Один. Подтверждаю.>

<Принято.>

Как только связь была завершена, всем подчинённым в темноте были сразу же отданы приказы.

<Гермес Один - всем союзным единицам. Загрузка 27708. Начать переход>

<Выполняем.>

□

В этот самый момент из глубин павшей столицы, куда не могло проникнуть солнце, донёсся голос... Словно проклятье или восхваление, это был жалобный крик, так похожий на плач новорожденного ребёнка.

□

— Угх!..

Внезапно стоны Легиона стали намного громче, из-за чего Шин тут же свалился и прикрыл уши. Хотя это было нечто бессмысленное, ибо эти звуки не были физическим явлением, но он просто не мог с этим ничего поделать. Нескончаемые крики, стенания и стоны от боли и страданий разрывали его мысли на части подобно лезвию и непрерывно жгли разум.

Он чувствовал, словно голова вот-вот разломится на две части. Рассудок также готов был развалиться. Разум человека не мог даже надеяться выдержать этот безжалостный натиск

проклятий. Из-за сенсорной перегрузки все остальные его чувства притупились. Когда поле его зрения начало сужаться, а разум окрасился в цвет крови, последняя мысль улетела в бездну – и вскоре после этого разум также погас.

«Невозможно.»

□

— А-А!

Шиден прикрыла уши руками, не справляясь с вихрем леденящих кровь криков. Несмотря на минимальные настройки синхронизации, шторм из голосов по-прежнему бушевал в её ушах. Инстинктивно отключившись от Шина, она крепко стиснула зубы в попытке успокоить сознание. Капитаны отрядов начали нервно обмениваться вопросами через синхронизацию.

«Что это... вообще было?»

Спустя мгновение растерянности, Шиден встряхнула головой.

«Так, возьми себя в руки. Нет времени на подобные вопросы. Что-то определённо произошло.»

Она попыталась вновь подключиться к Шину, но ничего не получалось. Он либо снял рейд-устройство, либо потерял сознание от нагрузки... Либо же, о чём она даже думать не хотела, его попросту убило чем-то, что сейчас произошло.

Если бы что-то случилось с капитаном отряда, Шином, то его заменит вице-капитан, Райден. Однако он, вероятно, не сможет объяснить ситуацию доступным языком. А значит...

— Йо, Сео! Что произошло?! Этот металлолом вновь решил атаковать?!

Она переключила цель синхронизации на Сео. Каждый из процессоров отряда «Остриё копья» был синхронизирован с остальными капитанами и вице-капитанами... Подобного поведения и можно было ожидать от элиты среди элит, служивших в первом районе боевых действий. Скорость их мышления была очень быстрой, и они быстро сообразили, кто из них должен сейчас делиться информацией.

— Всем капитанам – передаю сообщение!.. Для начала, возникшие голоса Легиона не являются атакой! Шин пока ни на что не реагирует, поэтому займите оборону, пока мы не разберёмся в ситуации!

Судя по всему, Сео также не понимает, что произошло. Казалось, он заметил колебание в своём голосе, потому что на секунду задержав дыхание, Сео продолжил говорить более

сдержанно: — Хотя это всего лишь моё предположение, но... Думаю, я знаю, что это за голоса.

□

Сказав это, Сео нахмурился. Он помнил о них со времён последней битвы в первом районе боевых действий восемьдесят шестого сектора. В самом начале их путешествия навстречу своей смерти – специальной разведывательной миссии.

Сражаясь на стороне Шина вот уже почти три года, он думал, что привык к этому. Однако, даже учитывая минимальный уровень синхронизации, он не мог не задрожать от страха, услышав наполненный жадой крови крик.

От Шина до сих пор не было никакого ответа.

— Пастух... Если бы их было несколько, и они одновременно начали вопить, то вышло бы примерно то же самое.

□

Почувствовав что-то странное, Шиден решила высказать свои подозрения.

— Постой-ка, я думала, что количество пастухов ограничено. Что-то около сотни было на территориях Республики... А мы сейчас явно слышали не одного или двух. Не носи херню! Ощущение, словно ты сейчас сказал, что каждая машина Легиона в этом месте – это пастух.

— Ага, только вот, возможно, всё так и есть.

«Но как такое вообще?..»

— ...Невозможно.

По её спине пробежал холодок. Её радар был переполнен вспышками. Циклоп находил приближающихся врагов одного за другим. Позади них, вместе с леденящим кровь рёвом из-под глубин земли, Легион начал наступать.

Нет, такого не может быть.

— Не говори мне, что все они пастухи?!..

†

Центральные процессоры Легиона были созданы по подобию центральной нервной системы крупных млекопитающих, а их неизменный жизненный цикл был закодирован Империей – его создателем. Пятьдесят тысяч часов на каждую версию – почти шесть лет. Как только срок их службы подойдёт к концу, разрушится сама структура их центральных процессоров. Этот своего рода предохранитель был сделан Империей на случай, если Легион выйдет из-под контроля.

И когда Империя пала, Легион больше не имел возможности получать обновления своих версий. Подстёгиваемый приказом сражаться, ему нужно было найти замену центральному процессору. К счастью, альтернативу можно было получить очень просто. Впечатляющая даже среди крупных млекопитающих нейронная сеть.

Человеческий мозг.

Однако Легион мог встретиться с человечеством лишь на поле боя, а на нём редко когда можно было встретить трупы без повреждений черепа. Поле боя Республики, что не утруждала себя забором трупов и даже время от времени посылала отряды на верную смерть, было самым разграбленным среди всех. Большинство чёрных овец и пастухов были получены благодаря ведению кампании против Республики. Но сами по себе это были относительные цифры.

Практически все атаки проводились во время операции по подавлению. Они не сражались. Они также не совершали самоубийство. И они даже не были обеспокоены поиском и убийством тех, кого забрал Таузендфесслер. Самое лёгкое охотничье уголье, где добыча могла только беспомощно бегать.

Восемьдесят пять административных секторов Республики Сан-Магнолии.

Они, быть может, и выбросили меньшинство, «восемьдесят шесть», в восемьдесят шестой сектор, но они всё ещё оставались передовой страной с населением и территорией, сравнимой с западным континентом. В результате Легиону удалось разграбить...

□

...десять миллионов граждан.

†

— ...Почему же количество пастухов столь внезапно возросло? — простила Лена, удерживая рукой консоль для того, чтобы не свалиться.

К ней поступало множество отчётов ото всех отрядов, которые находились под её командованием. Шаблон поведения Легиона внезапно изменился. Они начали предсказывать направления врага и вставали в необычные формации, загоняя в угол как солдат Союза, так и

опытных «восемьдесят шесть».

Пастухи. Командующие машинами Легиона – у них был интеллект, которым обладал человек при жизни. Они всегда противостояли врагам, но никогда ещё не выдвигались такой огромной группой, словно это были обычные рядовые войска.

Нет, на самом деле вопрос о том, почему и каким образом их количество увеличилось, не был первостепенным. Главный вопрос был таковым – почему именно сейчас? Зачем использовать их в качестве оборонительных сил и развёртывать только после уничтожения Адмирала и захвата уже половины сооружения?

— !..

Страх внезапно охватил Лену, и её глаза широко распахнулись из-за понимания. Она резко подняла голову.

— Штаб «Фрейя» – всем членам группы!

□

— ...ин! Шин! Эй!

Шин наконец пришёл в чувства, услышав своё имя и почувствовав, как его грубо трясут за плечи.

Алые глаза, до сих пор апатично смотревшие в пустоту, вновь сфокусировались.

— Райден...

— С возвращением, — сказал Райден и вздохнул с облегчением.

Вдвоём они находились в кабине Могильщика. Он и Оборотень были прижаты к толстой стене из бетона, а остальные члены отряда создали вокруг них оборонительный периметр, расположив Джаггернауты полукругом.

Сео, Анжу и Крена, находившиеся на краю этого полукруга, сейчас были посреди яростного сражения. Их оборона была сделана по принципу «защити или умри», не позволявшая машинам Легиона и самоходным минам пройти. Позади них находился недееспособный Шин и Райден, покинувший своего Оборотня.

Линия фронта Легиона теперь состояла только из пастухов. Их вопли на таком коротком

расстоянии гремели в ушах Шина, а их количество продолжало расти. Стоявшие позади них внезапно вскочили на ноги, и прямо в тот момент, когда ему показалось, словно мертвецы перестали что-либо говорить, крик другого человека, находившегося впереди, взорвался в его сознании – будто ожидая этого, они ринулись вперёд.

Судя по всему, подобное происходило и в других местах в подземном сооружении. Голоса чёрных овец, воспринимавшиеся как отдельные группы, теперь сменились голосами пастухов. Шину пришлось отбросить очевидный для такой ситуации вопрос о том, почему же так произошло.

— ...Как долго я был в отключке?

— Менее десяти минут. Мы оттащили Могильщика сюда и встали в оборону, а я же только открыл кабину... Не очнись ты, я собирался забрать тебя в Оборотня.

Райден поморщился при мысли о чём-то столь неприятном.

— Выглядишь... хреново. Можешь двигаться?

Шин протяжно вздохнул. Он уже привык. Нескончаемые крики всё ещё грозили разорвать на части его разум, а голос стоявшего прямо перед ним Райдена казался ему слишком далёким, но... Он мог двигаться.

— ...Ага.

— Тогда пытайся следовать за нами, пока мы выбираемся отсюда... Поступил приказ отступить.

Услышав совершенно неожиданные слова, Шин с сомнением посмотрел на него.

Отступить? На этом этапе операции? Когда Вайзел ещё не был уничтожен?

— Отступить?..

□

— Капитан Ноузен, позвольте вкратце объяснить ситуацию.

Лене наконец удалось синхронизироваться с Шином, но стенания призраков обрушивались на неё и ранили подобно лезвию, даже несмотря на минимальный уровень синхронизации. Она также испытывала беспокойство за Шина, чьё дыхание было болезненным и вымученным.

— Детали пока ещё не ясны, но вражеские силы пополнились пастухами... По этой причине мы приостановили продвижение, сосредоточившись на обороне и отступлении.

— ...Если так подумать, то самое простое объяснение этому заключается в том, что Легион загрузил сюда нейронные сети пастухов или что-то в этом духе. Количество отличающихся друг от друга голосов не меняется, но число пастухов растёт, верно?

В ответ на вмешательство в разговор Аннет Лена покачала головой.

— Оставим анализ на потом... Подкрепление было развёрнуто после того, как был уничтожен Адмирал – приоритетная цель для обороны Легиона. К тому же, само по себе такое огромное количество пастухов является гораздо большей тайной, нежели Адмирал. Получается это...

— Обеспечение секретности... да?

— Да. По этой причине они собираются истребить вторгнувшиеся силы.

Для Легиона скрыть существование стольких пастухов было гораздо важнее Адмирала... гораздо важнее завода. Они были подстёгнуты подёнками, а значит между ними была передача каких-то данных. Теоретически им были переданы лишь нейронные сети пастухов, но существовала вероятность того, что это было не всё. Конечно, возможность подтвердить это была предпочтительна, но уже слишком поздно.

— Мы уничтожили нашу первую цель – Адмирала. Вайзел же не может менять своего местоположения. Было решено, что вы выполнили эту миссию и теперь должны немедленно отступить из горячей зоны... Уходите оттуда как можно скорее.

□

Прервав синхронизацию с Шином, Лена продолжила разговор с Аннет.

— Но Аннет, как это вообще возможно?

Подобный трюк с загрузкой посреди сражения можно было выкинуть из головы; таков уж был их противник. Но каким образом умножилось количество пастухов? На одного мёртвого человека приходится один пастух. Они, вероятно, захватили много граждан Республики во время крупномасштабного наступления, но неужели Легион и вправду собирается воспользоваться ими, как одноразовыми пешками в этом сражении?

— Я думаю, что та находка – руководство по удалению мозгов – и есть ответ.

Голос Аннет звучал резковато. Она находилась в Джаггернауте Дастина и говорила так тихо,

чтобы он её не услышал.

— На самом деле в отчётах капитана Ноузена меня всегда кое-что беспокоило. Если центральный процессор пастухов... Если неповреждённые нейронные сети так ценны, то почему не заняться их копированием и не сделать весь Легион пастухами?

Лена уже слышала об этом. Количество пастухов на всех бывших фронтах Республики вместе взятых было что-то около сотни. Именно столько удалось Легиону собрать неповреждённых мозгов. Однако они не использовали сами мозги, а копии. У них имелась возможность раздать множествам машин копию одной нейронной сети, но они этого не делали. Они могли размножить чёрных овец, используя вместо неповреждённых нейронных сетей повреждённые.

— В тех образцах мозгов, что я видела ранее, был уничтожен гиппокамп. Думаю, в этом и заключается ответ... Можно ли сохранить рассудок, если прямо перед тобой будет стоять твоя точная копия? Скорее всего, Легион не смог их скопировать из-за присутствия воспоминаний из тех времён, когда они ещё были живы.

Личность. Черта, присущая всем людям, благодаря которой существовали различия между ними и бездушными автономными убийцами, выпускаемые Вайзелом подобно чёрному дыму из трубы.

— Значит...

— Да, теперь всё иначе. Количество пастухов будет постоянно умножаться. С этого момента все машины Легиона, включая чёрных овец, станут разумными.

Вероятно, всё началось с падения Республики, когда Легион получил в свои руки огромное количество людей. Неповреждённые мозги более перестали быть редкостью, и теперь они могли свободно тестировать методы взлома человеческого мозга. Это позволило им удалить посторонний элемент, называемый личностью, при этом не влияя на их ценность в роли центральных процессоров.

Даже если Легион мог вести автономные сражения методами, которые ни одна из стран не могла скопировать, их когнитивные способности всё равно были ниже, чем у людей. Но теперь эта единственная слабость была нивелирована. Сильный, непоколебимый Легион, не знающий об усталости, приобрёл человеческий интеллект даже для рядовых солдат... У них появилась возможность проводить более сложные операции наравне с человечеством.

Предполагаемые последствия заставили Лену дрогнуть; Аннет, вероятно, ничего не сказала по этой же причине. Подобное определённо было не тем, что процессоры должны были услышать посреди сражения. Хотя гордые «восемьдесят шесть» всё равно продолжают сражаться, несмотря на знание ситуации.

Однако, судя по всему, человечество... всё-таки проиграет Легиону.

□

— ...В общем, суть ты уловил. Следуй за нами, пока мы будем выбираться отсюда. И не вступай в бой. Оставайся позади вместе с Егером и будь паинькой.

Шин поморщился после слов Райдена, забравшегося внутрь Оборотня.

— Не уверен, что это возможно.

Он понимал, что не может избежать участи обузы, но... учитывая ситуацию...

— Между чёрными овцами и пастухами большая разница в боевых способностях. Я не могу оставаться в стороне, когда сила врага так увеличилась.

— ...Ты это сейчас серьёзно?

— Я не буду делать что-то безрассудное... И я не собираюсь здесь умирать.

Шесть месяцев назад или, возможно, ещё до этого, он бродил по полю боя в поисках смерти, даже не осознавая этого. Но теперь всё изменилось.

— ...

Грубо расчесав короткие волосы, Райден глубоко вздохнул.

— ...В ту же секунду, как станет слишком горячо, тебя придётся вырубить и вытащить назад. Понял? Это моё право и ответственность, как вице-капитана. Возражения?

— Никак нет. Но тебе следует поберечь подобные слова до того дня, когда ты действительно сможешь меня вырубить.

Райден не стал смеяться над превентивным ударом Шина, вместо этого просто усмехнувшись. Хотя он пытался сдержать головокружение, грозившее повалить его, Шин внезапно вспомнил кое-что. Это были слова Фредерики... сказанные шесть месяцев назад.

«...ты должен положиться на тех, кто идёт рядом с тобой.»

— ...Спасибо. Я оставлю командование на тебя.

Последовала пауза, после которой Райден улыбнулся.

— Ага. Ну, я бы и не стал слушать твоих приказов в данный момент. Глядя на твоё нынешнее состояние, ты определённо где-нибудь напортачишь.

□

— Сео! Отступаем! Расчисти выход!

— Понял. Ух...

Скашивая ряды Легиона и ища пути к отходу, его глаза зацепились за одну сцену. Группа самоходных мин в противоположной стороне не обращала внимания на Джаггернаутов.

— Какого?..

Мины начали лезть за поддерживающую потолок колонну и взрываться. Полностью бессмысленное самоуничтожение, если их цель была задеть отряд «Остриё копья».

«Нет...»

В момент осознания по его спине пробежала дрожь.

«Они хотят похоронить нас вместе с этим местом.»

— Тц. Анжу, Дастин! Огонь фугасными снарядами по коридору справа! Проход будет там... Сейчас!

Снежная ведьма Анжу отреагировала моментально, а в следующее мгновение уже и Стрелец Дастина; в указанном направлении полетели снаряды. Машины Легиона в том месте были взорваны, разбрасывая повсюду осколки и открывая путь через линию атаки противника.

— Всем членам отряда – за мной! Шин, не отставай!

Подтвердив краем глаза, что Могильщик поднялся на ноги, а Оборотень занял позицию позади, Смеющийся лис побежал вперёд. Он убрал с дороги бросившиеся на него самоходные мины, выкосив их пулемётной очередью с близкого расстояния. Муравей попытался зайти сбоку, но был остановлен отбойником Стрелка. Прикрывая в это время перезаряжавшуюся Снежную ведьму, Оборотень поливал пространство перед собой пулемётным огнём.

Позади них мины продолжали цепляться за колонну и самоуничтожаться. Так как в большинстве своём это оружие было противопехотным, мощность индивидуального взрыва не была высокой. Одна такая мина не могла пробить даже броню Джаггернаута. Тем не менее

повторяющиеся взрывы постепенно разрушали железобетонную колонну.

Страхнув Волков, что гнались за ними, они нырнули в туннели. Внутри не было противников. Как только Оборотень также зашёл в туннель, колонна в помещении наконец рухнула. Из-за сверхнагрузки остальные колонны содрогнулись, и потолок обрушился вниз.

Поле боя, на котором они мгновение назад сражались, было погребено под дождём из осадочных пород. Это была сцена, лишившая дара речи даже «восемьдесят шесть».

□

— Итак... Даже самоходные мины теперь разумны.

Лена горько кивнула головой. Она получила похожие отчёты от других отрядов. Несколько зон в подземном сооружении обрушились в результате взрывов, а мины продолжали напирать на колонны, полностью игнорируя Джаггернауты.

Не обладая интеллектом людей, Легион не мог осознать причинность этих действий.... Или, скорее, не мог до этого момента. Самоходные мины поняли, что сбив лишь немногие из колонн, они могли полностью похоронить поле боя, что было доказательством присутствия интеллекта.

Самоходные мины, будучи одноразовыми даже для Легиона, вдруг обрели интеллект.

— С другой же стороны, мы теперь можем читать их действия... Если цель мин уничтожить сооружение, то они должны будут выдвинуться в определённом количестве в определённое место. Если разрушить их маршрут продвижения, то у них более не будет возможности проводить саботаж. Это означает, что мины будут направлены на уничтожение самых дальних объектов.

Легион, казалось, атаковал нескончаемыми волнами, но у них был пункт отправления. Погребённые под осадочными породами коридоры не позволят им продвинуться вперёд.

— Предсказав, в каком порядке они начнут действовать, у вас появится возможность для отступления. И сделать это не так уж и трудно.

Смотря на голографический экран, ей открывался ясный вид на местоположение каждого отряда. Брисингамен сейчас находился на пятом уровне. Остриё копья отправился на поиски Аннет – восточное крыло на четвёртом уровне. Она должна была убедиться, что в безопасности вернуться даже те, кто находится дальше всех от выхода.

— Капитан Ноузен, я понимаю сложность моей просьбы, но продолжайте следить за передвижением врагов. Если мы хотя бы просто узнаем, где Легион, – самоходные мины, – то

сможем рассчитать, как туда забросить наши силы.

— Вас понял.

Вскоре после мучительно произнесённого ответа, на карте вспыхнули точки. Вероятно, он решил, что отправка данных через канал связи будет быстрее, нежели устным способом. После корректировки нескольких точек, отклонившихся от вертикальной оси, она осмотрела всё ещё раз и кивнула.

— Итак, наша задача по уничтожению производственного объекта Легиона была успешно выполнена. Все развёрнутые отряды – немедленно начать отступление из горячей зоны.

Затем она глубоко вздохнула.

— Младший лейтенант Митихи, разверните свой отряд Ликаон в центре первого и второго уровней. Отряд Нордлихт предоставит взвод отряду Ликаон.

— Будет сделано, мэм!

— Получается лишь половина из нас будет стоять на защите штаба... Нет, думаю, мы как-нибудь справимся.

Она отправила резервные силы и часть оборонительных сил для того, чтобы поддерживать маршрут к отступлению отрядов под землёй. А им, тем временем, нужно ещё поискать выход.

— Всем членам группы, развёрнутых в подземном сооружении – мы начинаем прокладывать путь к отступлению. Слушайте моих приказов... исполняйте всё безошибочно и без промедлений.

□

Проходя сквозь крошечную тьму, четвероногие безголовые скелеты – механические рыцари в бронированных латах – преданно следовали приказам, переданным похожим на звон серебряного колокольчика голосом.

— Отряд Молния – к центральному проходу между четвёртым и пятым уровнями. Брисингамен – докладывайте о приближении... Отряд Клеймор – развернитесь на своей текущей позиции. Оставайтесь на своих местах до тех пор, пока не подойдёт отряд Остриё копья.

— Принято. Но оставшиеся боеприпасы для основного вооружения и пулемётов истощились на двадцать процентов. Мы не сможем долго выстоять.

— Вас понял!.. У нас также постепенно кончаются боеприпасы, так что поторопись, кэп!

Пока их приоритетом было уничтожение Адмирала и Вайзела, Легион распространился по всем направлениям. Согласно отчёту Шина, часть из оставшихся сил Легиона начали отступать на их территорию с восточного блока каждого уровня. Они бросили стратегически невыгодные самоходные мины, чёрных овец с неизменёнными центральными процессорами и требующие ремонта машины в качестве их защиты. Остальные же силы бросили в центральные блоки.

— Отряд Брисингамен зачистил центральный блок четвёртого уровня.

Основа стратегии во время наступления на вражескую территорию заключалась в попеременном продвижении. Несколько отрядов поочерёдно двигались вперёд; те, кто остановился, должны были держать оборону для тех, кто находился впереди. Подобное работало и во время отступления. Отряд удерживал оборону для сил впереди, пока те не закончат двигаться вперёд и уже начнут сдерживать врагов.

— Молния соединился с отрядом Брисингамен. Отряд Остриё копья – оставайтесь на своей позиции, пока Клеймор не достигнет третьего уровня.

Приходили отчёты о повреждениях. Боеприпасы для пулемётов полностью истощились. Пока что лёгкие повреждения в броне. По одному из агрегату нанесён небольшой урон. У другого степень повреждений дошла до средней отметки. Войска получают ранения и... начинают умирать. Когда отряды и бронированная пехота соединятся, то они вместе проложат путь к поверхности. Переход от наступления до отступления дался очень непросто.

— Отряд Ликаон – мы подтвердили присутствие Волков, лишившихся своей брони для уменьшения своих размеров. Это позволило им увеличить количество доступных путей, по которым они могут пройти. Будьте осторожны.

— Вас понял!.. Только я не уверен, что мы сможем справиться с большим количеством...

— Прекращай ныть, принцесса! Добавилось всего-то чуть-чуть! Продемонстрируй же нам, что у тебя есть всё необходимое для выживания!

Это было похоже на шахматы в крошечной темноте, где каждая сторона пыталась сбить пешки друг у друга.

□

Пастухи обладали человеческим интеллектом, поэтому иногда они были способны предугадывать принимаемые решения людей и разрабатывать контрмеры.

— Райден, остановись! Впереди ещё враг!

В тот момент, когда Райден уже собирался повернуть на перекрёстке, предупреждение Шина заставило его Оборотня резко затормозить. Посмотрев в ту сторону, куда он хотел завернуть, Райден увидел небольшой туннель, в котором прятался массивный силуэт Льва. Лежа в засаде, его башня была нацелена прямо на них. И поскольку туннели были узкими, у них не было возможности пройти через него, не попав под линию огня. Победить его в таких условиях было непростой задачей.

— Лена! Нам нужно изменить маршрут...

— Всё в порядке. Продолжаем двигаться вперёд.

Когда кое-кто прервал Райдена, рядом с Оборотнем проскользнул другой Джаггернаут, настаивающий на сохранении снайперской пушки в качестве вооружения даже в таких стеснённых условиях. На Джаггернауте была персональная метка с винтовкой и подсоединённым к ней прицелом.

— Крена?!

— Мы ведь должны поторопиться, так? И я, к тому же, также беспокоюсь за Шина... Если Лев не способен двигаться, то будет довольно легко...

Стрелок просто прыгнула на середину перекрёстка. Лев среагировал – его башня начала шевелиться, но Стрелок оказался быстрее и выстрел произошёл из положения лёжа. Летя по той же траектории, что и должен был снаряд из 120-мм танковой башни, 88-мм БОПС устремился вперёд, прямо в крестообразный промежуток в передней части его брони, обеспечивающий движение самой башни.

Это место было единственной слабостью в громоздкой обороне спереди Льва. Не стоит упоминать, что эта слабость не была тем, куда можно было легко нацелиться на поле боя, где две стороны постоянно меняли своё местоположение в попытках подбить друг друга.

— ...попасть по нему.

Спокойно повернувшись к ним, позади Стрелка эффектно вспыхнул Лев и взорвался.

□

— Продолжайте двигаться со своей скоростью пятнадцать секунд, затем поверните налево на следующем повороте.

Указания привели их в довольно обширное помещение, похожее на склад. Во тьме не было ни одного источника света. В одном из углов этого длинного склада, который словно тянулся в бесконечность, лежала куча чего-то, завёрнутого в ткань.

Осознав, что это было, Райден инстинктивно закричал: — Фредерика! Закрой «глаза»!

— А-а-а?!..

Однако было уже поздно. Визг девочки прошёлся через синхронизацию, после чего послышался сильный кашель и её вырвало.

Огромное пространство заполняли до самого потолка деформированные скелеты людей, подвергшиеся влажному некрозу*. Количество исчислялось не сотнями или тысячами, а примерно десятками тысяч... Это число превышало погибших людей в ходе операции по уничтожению Морфо во время крупномасштабного наступления. Они лежали перед ними, словно выброшенный мусор. Судя по всему, Легион видел в них лишь одно.

[П/П: Биологическим языком – колликвационный некроз]

Скелеты в самом низу были раздавлены под весом находившихся сверху, превратившись в перемешанную грудку трупов. Не было и намёка на чувство достоинства. Райден отвёл взгляд от трупов, расположенных по краям – они казались относительно новыми и были лишь частично подвержены некрозу, в основном сохранив свой первоначальный облик.

Райден понял, зачем Легиону потребовалось построить базу в этом месте несмотря на то, что недавно ослабленная Республика была их главной целью для уничтожения. Они просто хотели поскорее разобраться с новыми трупами. Их было слишком много... Так много, что у них не хватало времени отнести их в тыл.

Единственное утешение было в том, что эти люди, вероятно, не были в сознании, когда их препарировали. Райден встряхнул головой, попытавшись отогнать мысли, что лезли в его разум. Физическая сила человека не могла ничего противопоставить даже самоходным минам – самому простому боевому типу. У Легиона не было никаких причин подавлять «ингредиенты», лишая их сознания. И для него не было смысла проявлять жалость.

Захват врага живым на поле боя, где враждующие стороны искали смерти друг друга, был непростым. Эти трупы – Альбы, добровольно отказавшиеся от сражения. Однако, думая о деяниях, совершаемых здесь на протяжении вот уже шести месяцев... Во рту у Райдена остался неприятный привкус.

Пол под ногами Джаггернаутов был липким по причине, о которой они предпочли не думать. Наверху этой горы из тел, практически на самой её вершине, находился скелет, на котором была знакомая форма в пустынном камуфляже. На другом разложившемся до неузнаваемости трупе было платье. Ещё один труп. Трупы. Трупы. Много трупов...

Пробегая через них, Райдена охватило странное чувство отчаяния. Смерть, вместе с принёсшим её Легионом, знали об истинном равенстве. Угнетатели Республики и угнетённые «восемьдесят шесть» для Легиона были одним и тем же. Все они были лишь врагами – добываемым ресурсом. Не существовало никаких различий. Не существовало дискриминации.

Концепция, которую человечество не смогло достичь даже за тысячи лет, – равенство, – была успешно достигнута бездумными машинами-убийцами – Легионом... Причём способом, что был слишком ироничным для человечества.

Вырастившая Райдена старушка однажды сказала ему, что человечество верит в своё уникальное существование, сделанное по образу Божьему. И будь это правдой, то человечество, несмотря на приложенные к его созданию усилия, было бы провальным продуктом.

— ...Всё это бессмысленно...

А что именно было бессмысленным? Почему всё было именно так? Райден и сам не знал ответы, поэтому тихо шептал про себя так, чтобы его не слышали через парарейд.

□

— ...Значит, нам нужно сделать это до того, как станет слишком поздно, так?

Железная дверь, ведущая на склад, приоткрылась; вероятно, произошло это из-за вибраций во время сражения. Сидя внутри кабины Циклопа, Шиден, начав осмотр склада, вздохнула.

«Так вот почему на поле боя внезапно появились люди»

На полу лежали почерневшие от сажи и грязи гуманоидные силуэты. Похожие на стеклянные бусинки серебряные глаза отражали тусклый свет. Это были люди, а не самоходные мины. Судя по всему, группа выживших Альб была захвачена во время крупномасштабного наступления. Они были живы – если им оказать медицинскую помощь, то они, скорее всего, будут жить и дальше.

Но не более того.

Глаза, уставившиеся в пространство, были, как и ожидалось, пусты и без признаков здравого рассудка. Глаза тех, кто поддался безумию.

Рассудок человека может быть на удивление хрупким. Если один лишит другого солнечного света, нормальной еды, свободы и достоинства, оставив лишь холод, голод и страх, то сломается даже человек с по-настоящему сильной волей.

...Она не испытывала жалость по отношению к ним.

Это были люди, которые отправили бесчисленное количество «восемьдесят шесть» на смерть, а теперь их постигла та же участь. Осмотревшись вокруг, она не увидела кого-либо похожего на неё – никого без серебряных волос и глаз. В отличие от белых свиней, «восемьдесят шесть» хотя и могли быть захвачены на поле боя, но они предпочли бы покончить с собой, нежели просто сдаться живым. Или, быть может, они просто поддались числу белых свиней и для начала решили препарировать именно их.

— ...Хмпф.

На экране выбора вооружения она зарядила своё оружие противопехотными снарядами. Проследив за её взглядом, 88-мм орудие странно извернулось и зафиксировало цель. На экране появился замок, и Шиден начала постепенно давить на спусковой триггер.

— ...Не, я пас, — пробормотав себе под нос, она убрала с него палец.

Записи камер с орудий Регинлейва кодировались и сохранялись в журнал, а так как это был уже не восемьдесят шестой сектор, где их никто не проверял, процессоры должны были передавать их в конце каждой миссии.

И хотя она ни капли не чувствовала, что обязана ему, но в данный момент Шиден была псом армии Союза. Ей придётся воздержаться от любых действий, которые могли бы повлиять на завышенные чувства жалости и справедливости её драгоценных хозяев. Союз, в конце концов, ничем не отличался от Республики; как только они устанут от «восемьдесят шесть», то в любое время придумают повод и избавятся от них.

— ...Что делать будем, Шиден?

— Ничего мы не можем сделать. Их уже не спасти, — фыркнула Шиден в ответ на апатичный вопрос Шаны.

Легион не использовал этих людей, вероятно, не из-за того, что у них не хватало времени для удаления стольких мозгов. Просто они были слишком сломлены, чтобы использовать их в качестве пастухов. Взять на себя ответственность вернуть всех назад и попытаться реабилитировать каждого не принесло бы никому хороших результатов.

Она обернулась, и её глаза зацепились за остатки наполовину обглоданного скелета, выброшенного возле входа. У черепа отсутствовала часть выше глазниц. У Легиона имелись свалки, куда они свозили всё, чем они уже воспользовались. Значит была какая-то другая цель, почему их поместили сюда. Представив себе её, Шиден почувствовала комок в горле.

Он не просто выглядел наполовину обглоданным.

— ...Пойдём, — бросила через плечо Шиден, повернувшись спиной к участи белых свиней.

□

Достигнув центрального холла на третьем уровне, отряд Остриё копья испытывал изнеможение, словно целый день они были на пробежке. Болезненное дыхание и стенания призраков, передававшиеся через синхронизацию, заставило Шина поморщиться.

Нагрузка на Шина оказалась слишком высокой. Сео стал авангардом, и им как-то удалось успешно выйти из сражений, но дыхание Шина всё более становилось затруднённым.

«Нужно поспешить и добраться до второго уровня»

Как только они перегруппируются с отрядом Ликаон, — а значит, на их стороне появятся больше союзников, — Остриё копья будет более уверенным в том, чтобы покинуть это место. Чем больше расстояние будет между ними и пастухами, тем лучше.

Но вопреки надеждам Райдена, заимствованные чувства уловили приближающиеся к ним новые вопли. Даже не самые лучшие сенсоры Джаггернаута уловили впереди противников. И вот, они начали выползать из каждого выхода и каждого возможного укрытия. Угловатые силуэты самоходных мин, Муравьи и Волки, а позади них были группы из пастухов и чёрных овец.

Металлический силуэт стоявшего впереди Волка внезапно издал крик знакомой им девушки.

— Я не хочу умирать.

— КАЙЕ!..

Этот голос.

Голос постепенно стих... только для того, чтобы на его смену пришёл неизвестный, громоподобный вой.

†

<Гермес Один - первой региональной сети.>

<Приоритетная цель, позывной Балеиг, обнаружена.>

<Подтверждение контрмер против возникшей трудности.>

<Подтверждение завершено. Иницирую исполнение мер.>

†

Чёрные овцы, созданные из полуразложившихся мозгов владельца, не обладали первоначальной личностью. Но даже несмотря на это, Райден и остальные не могли не испытывать эмоций, столкнувшись с чёрными овцами, воспроизводящих голоса их уже мёртвых товарищей. Они уничтожили бы его сразу же с надеждой, что это освободит их, даже если бы это была всего лишь копия. Кайе была для них драгоценным другом.

И сейчас перед их глазами была она – Кайе.

— Я не хочу умирать.

— Я не хочу умирать.

Кайе было несколько, но они друг за другом исчезали. Их нейронная сеть была перезаписана незнакомой для них покойной душой. Хотя это было своего рода освобождение, но этот холод, посылаемый её в сражение, а затем стирание сразу, как только она становилась не нужна... Даже сражаясь, она будет уничтожена и стёрта без следа. Даже после смерти она не будет свободна от судьбы, ожидающей всех «восемьдесят шесть»... И это сильно бесило.

— Дерьмо!.. — ругнувшись, Райден растоптал Волка, набросившего на него.

Эта штука больше не являлась Кайе. Несмотря на измученный механический крик, не имея ни воли, ни слов, эта штуковина уже не была ею.

В этот момент раздался грохот. Разрушительное громыхание столкнувшихся друг с другом десятитонных объектов на большой скорости. Приняв на себя таран Волка, один Джаггернаут был отброшен назад. Сбоку виднелась персональная метка безголового скелета, несущего лопату в руках.

— Шин?!

□

Когда Шин осознал, что происходит, было уже слишком поздно. Взмахнув высокочастотным лезвием, ему не удалось остановить бросившуюся на него «Кайе», поэтому он попытался сделать небольшой шаг вправо для уклонения. Лезвие прошло по левой стороне «Кайе», но это ни капельки её не замедлило. Используя вес и импульс, она навалилась на кабину Могильщика.

— Н-нгх!..

Даже учитывая практически нечеловеческие рефлексy Шина, тот не смог уклониться от этого. Приняв на себя удар, Могильщик был отброшен. Будь это ходячим гробом Республики, где кабина едва соединялась с телом агрегата, эта атака бы разрубила корпус – вместе с процессором внутри – пополам. Регинлейв же был крепче, поэтому его лишь откинуло назад.

Находясь в воздухе, он увидел круглую конструкцию, окружённую декоративным серебряным стеклом с причудливым орнаментом – это был главный спуск, предназначенный для попадания солнечного света на нижние уровни.

— Ох, нет!..

Положение Могильщика в воздухе было неустойчивым, чтобы выпустить крюк. Оглушительный стук об укреплённое стекло прозвучал подобно предсмертной агонии существа. Белая тень падающего фердреса исчезла в темноте.

□

Они оба свалились в главный спуск и упали в зону, соединяющую третий и четвёртый уровни. По какой-то причине она была сделана в несколько этажей. Вокруг находились шесть спиральных лестниц, а бесчисленные металлические мостки проходили рядом с декоративным стеклом; всё вместе это образовывало что-то вроде спиральной структуры ДНК.

Как только Могильщик рухнул вниз, Шин почувствовал, словно он провалился в бездонную пропасть.

— Тч!..

Толкнув Волка передними конечностями Могильщика, он воспользовался инерцией и повернулся. Затем он встал на один из мостиков, разбив стекло. Естественно, он не был построен так, чтобы выдержать десять тонн Джаггернаута, упавшего на него сверху. Сквозь звук разбитого стекла прорвался свист оборвавшегося троса, и мостик обрушился.

Почти погасив скорость, Могильщик прыгнул на следующий мостик. Затем, повторив это действие несколько раз, Шин пропустил мансардный этаж и приземлился в самом низу спуска.

Заполнявший пространство синий свет колебался, словно всё это место было под водой. Это был широкий холл, покрытый плиткой цвета берлинской лазури. Некоторые из разрушенных мостиков диагонально застряли, а осколки разбитого стекла поблёскивали. В середине холла располагалась башня, внутри которой щёлкали маховики, напоминая внутренний механизм часов. Скорее всего, это устройство было для хранения электричества.

У основания башни были сложены человеческие скелеты и останки механических бабочек, отбрасывающие тени. От некоторых трупов исходило синее свечение квази-кристалла искусственной нервной системы – вероятно, это были Кураторы Республики.

Почувствовав дискомфорт в области шеи, где находилось рейд-устройство, Шин уставился на металлическую тень, стоящую на некотором расстоянии. Это было всем, что он мог сделать.

— Что ты пытаешься сделать... Кайе?

«Кайе» не двинулась.

Он смог поймать на себе взгляд «Кайе», когда та спустилась по стене после его толчка. Одно из лезвий было сломано, вероятно, вонзившись в стену для замедления падения. Она не получила повреждений, из-за которых не могла бы двигаться, но всё же «Кайе» просто стояла на месте, зафиксировав свой оптический сенсор на Могильщике. Хотя она ясно ощущала присутствие Джаггернаута, – врага, – но всё равно оставалась неподвижной.

— Я не хочу умирать.

— Притащив меня сюда, что ты пытаешься мне показать?

— Я не хочу умирать.

«Кайе» не ответила. Чёрные овцы не обладали человеческим интеллектом. У них не было ни воспоминаний, ни личности человека. Способность Шина не позволяла ему общаться с Легионом – и даже с пастухами, у которых частично были сохранены воспоминания и личность человека при жизни. Между ними не могло быть никакого разговора.

— Я не хочу умирать.

«Кайе», присев, была готова накинуться на него, словно хищник...

...но не прошло и секунды, как она была разрезана ровной линией пополам чем-то, что упало прямо на неё.

□

Она выслушала самый худший отчёт из всех, которые могла получить.

— Капитан Ноузен что?!

— Да. Его парарейд до сих пор активен, и я могу услышать звуки сражения, так что он не мёртв и не недееспособен. Однако судя по шуму его битвы, он не планирует возвращаться.

— ...

Лена сильно прикусила губы, похожие на лепестки цветка. Самоходные мины продолжали уничтожать сооружение, что было верно и для сражения с Легионом. Попад между ними, Могильщик был изолирован. А судя по числу врагов в том месте, где он предположительно упал, ситуация у него практически безнадёжна.

— У нас... нет возможности для спасательной операции в таких условиях.

— Плохи наши дела, не так ли?

Отряд «Остриё копья» был занят тем, что препятствовал продвижению по спуску Легиона. Приказав силам пойти искать Шина, несомненно, обернётся жертвами со стороны тех, кто останется оборонять позиции. В довершение к этому, Регинлейв – наземное оружие – достаточно плохо справлялся с атакой по тому, что находилось прямо перед ним.

— В таком случае единственный наш выбор – ждать возвращения капитана... — сказав это, одна холодная мысль пришла ей в голову.

«Остриё копья» сейчас находился в центральном блоке на третьем уровне. «Клеймор» находился в пути и сейчас взбирался по лестнице, ведущий на этот уровень. «Брисингамен» и «Молния» были в центральном блоке на четвёртом уровне. К каждому отряду была прикреплена бронетанковая пехота.

Если они будут ждать возвращения Шина, каждый из отрядов должен будет усилить оборону в области вокруг спуска. Легион без малейших колебаний может в случае необходимости пожертвовать своими же товарищами и обрушить спуск, даже если внутри будут находиться их союзные машины. Из-за этого отрядам придётся защищать спуск, пока в какой-то степени они не смогут отбить атаку. И хотя они говорили о защите своего товарища, что на словах звучало красиво, но на бумаге же это означало задержать четыре отряда внутри зоны боевых действий под угрозой полного уничтожения. В противовес же, бросив Шина, это даст им возможность в безопасности вытащить всех на поверхность.

Этот факт лишил Лену дара речи.

Ситуация ещё не дошла до того, чтобы заставлять её принимать подобные решения. Но что если численность Легиона превысит предположения? Что если потери в отрядах превысят допустимые значения? С точки зрения чистой боевой мощи, Шин, без сомнений, был самым ценным среди всех процессоров. Один единственный человек с высоким боевым потенциалом, семилетним опытом сражения с Легионом и, что самое главное, способностью отслеживать голоса Легиона с расстояния.

Но была ли его ценность высока настолько, чтобы оправдать бесчисленные жертвы? Было ли правильно вообще оценивать чью-то ценность, основываясь на боевом потенциале? Это был вопрос, который Лена задавала себе бесчисленное количество раз, будучи Куратором, командующей «восемьдесят шесть» в безопасности за стеной, и после ставшей известной под прозвищем кровавой королевы.

Она снова и снова должна была выбирать. Но после того, как в это уравнение был втянут Шин, её решимость колебалась ещё больше, чем прежде.

«Возникни такая необходимость, смогу ли я вновь принять это же решение? Смогу ли я спокойно заявить, что бросаю его, как бросила бесчисленное количество процессоров до этого?»

Почувствовав колебания Лены, голос Райдена стал намного холоднее.

— ...Лена. Просто чтобы ты знала, мы не собираемся отступить прежде, чем вернём его.

И этот голос укрепил её решимость.

— Конечно. Я ни за что и никогда без причины не собираюсь приказывать своим подчинённым бросать кого-то умирать... Но если возникнет такая необходимость, то повинуйтесь приказам. Беспрекословно.

«Если ситуация будет требовать бросить Шина... если я увижу в этом необходимость, то сделаю это. Я прикажу это. И я не позволю кому-либо сделать это за меня. Только я»

— Я - ваш командир... Я не могу спасти одного солдата ценой жизней множества других солдат.

Процессоры, что всегда находились бок о бок на поле боя, сталкиваясь лицом к лицу со смертью, никогда не оставляли своих товарищей. Из-за разделённого между всеми чувства доверия они и могли балансировать на краю между жизнью и смертью.

Но Лена была командующей. Она находилась позади в безопасности, командуя всеми так, чтобы гарантировать наилучший исход. И сама она прямо ни с кем не сражалась. Именно потому, что она могла принимать решения, обеспечивающие выживания отряда, - бессердечные и те, которые не могли принять товарищи, - у неё было право командовать подчинёнными.

Не находясь на поле боя, и не сражаясь с кем-либо. Это был путь, который она сама выбрала для себя. И путь, признанный Шином.

Она почувствовала, как Райден нахмурился.

— Ты и правда собираешься?..

— Не переживай, Райден. Наша королева ни разу не облажалась и никого напрасно не убила, — прервала его Шиден.

В её голосе не было намёка на улыбку или веселье. Она искренне произнесла это.

— Некоторые из нас действительно умирали, и пару раз я задавалась вопросом о том, пыталась ли эта психопатка нарочно убить нас, но никто не умер напрасно... Как бы там ни было, я могу с уверенностью заявить, что она всегда отчаянно пыталась минимизировать потери настолько, насколько это было вообще возможно. Разве не по этой причине ты и малыш Бог Смерти следовали приказам какого-то незнакомца за стенами два года назад? Приказам того, кого вы никогда не видели?

Райден на мгновение замолчал.

— Ага... думаю, это так.

— Так и думала. А сейчас давай-ка там, не расслабляйся.

Закрыв глаза, Лена ничего не сказала.

— Спасибо вам огромное, младший лейтенант Иида, старший лейтенант Шуга.

«За доверие мне в ситуации, когда я могу лишь командовать вами, находясь в безопасности»

— Всем членам вторгнувшихся отрядов – развернитесь в вашей текущих позициях и защитите главный спуск любой ценой... Защитите вашего Бога Смерти ценой своих жизней.

В момент, когда разделённая пополам «Кайе» шумно грохнулась на землю, способность Шина уловила вопль впереди него.

Но только вопль и ничего более.

— ?!..

На главном экране перед ним ничего не было. Несмотря на пассивную радиолокацию, радар также ничего не показывал. Но чувство, отличающееся от имеющихся у человека пяти других, уловило искусственную жажду убийства, что заставило его потянуть на себя рычаг управления. Могильщик отшатнулся назад, а в следующее мгновение в то место, где он стоял,

пронёсся зловеший свист ветра. Лежащий на полу осколок стекла дрогнул, словно что-то ступило на него.

Вопль всё не утихал, отталкиваясь от стены позади Могильщика. Когда он понял, где находится источник этого голоса, нечто вновь прыгнуло на башню. Вращение шестерёнок поколебалось два раза, прежде чем он забрался на самую вершину.

«Как быстро!..»

Шин переключил радар в активное состояние, но тот всё ещё ничего не находил. Невидимый как визуально, так и для радаров, оно двигалось с головокружительной скоростью, оставляя позади даже высокоманёвренный Джаггернаут. Запрыгнув наверх, оно вновь спрыгнуло вниз для удара.

Враг всё ещё был невидим. Нет... Явление было довольно тяжело заметить, если не сфокусироваться на этом, но в воздухе было видно какое-то колебание подобно искажению от жара... Словно развевающиеся в тусклом свете крылья бабочек. Проследив за необъяснимым воплем, он сосредоточился на этом колебании... и вонзил в это место высокочастотное лезвие, рассекая тепловую дымку, едва заметную даже на близком расстоянии.

Этот клинок был способен разрубить композитную броню Динозавра, словно масло, однако в этот раз вибрация была прервана вибрацией с другой стороны; противоположные вектора от двух лезвий и корпуса врага заставили отбить эту атаку. Пронзительный скрежет металла пронёсся по воздуху.

Получив удар сверху, Могильщик был отброшен назад. В то же время неизвестный тип Легиона взмыл в воздух по параболе. Шин всё ещё не видел его. Хотя он был перед ним, но его не существовало на любом из экранов. Эта машина не была защитного типа или камуфляжного, что можно было бы рассмотреть, приложив определённые усилия. Проследив за невидимой траекторией падения, Шин надавил на спусковой триггер своей 88-мм пушки.

Она была заряжена фугасными противотанковыми снарядами. Он также настроил взрыватель на таймер, а не на взрыв после столкновения. Против невидимого врага не было никакого смысла использовать автоматический прицел. Вручную прицелившись, снаряд рассёк воздух, а таймер сработал спустя секунду после того, как он приблизился к вражеской единице. Это не было прямым попаданием. У Шина и не было намерения попасть по нему. Однако...

...Если предположения Шина правильны, то его камуфляж будет снят в результате взрыва.

Ударные волны, чья скорость была около восьми тысяч метров в секунду, были в форме сферы, а прямо за ними неслось испепеляющее пламя. Затем, как и ожидалось, дымка от жара была развеяна. Ударные волны, способные погнуть металлические пластины, были лишь побочным эффектом от взрыва, но они разорвали навес, окружающий врага. Поглощённые языками чёрно-оранжевого пламени, серебряные обломки свалились с него.

Он приземлился в месте, окружённым серебряными осколками. Однако эти осколки вновь взмахнули своими крыльями и поднялись в воздух, в то же время полыхая. Это была стайка бабочек – маленьких настолько, что одна могла уместиться на ладони. Легион, способный отражать все виды электронных волн и света – подёнки.

Шин и представить себе не мог, что их можно использовать подобным образом.

Теперь уничтожение отряда «Фаланга» было объяснимым. Глаза не могли увидеть, радары не могли засечь, а так как Легион передвигался бесшумно, то и аудио сенсоры не могли обнаружить его. Единственное, что могло бы его засечь, был сенсор, улавливающий вибрации, который фиксировал передвижение по земле, но его одного не было достаточно для того, чтобы полностью полагаться на него в бою. Кроме Шина, способного слышать стенания Легиона, никто не мог прорваться через его оптический камуфляж.

Шин впервые посмотрел на врага, когда тот прошёл через пламя. В напряжённый разум Шина пришла мысль, что оно похоже на какое-то животное. В высоту оно было чуть менее двух метров и стояло на четырёх лапах. На голове, похожую на звериную, пара оптических сенсоров сверкнули синим светом. У него не было какого-либо огнестрельного оружия, вроде пулемётов, ракетных установок или танковых башен; вместо этого виднелась лишь пара чёрных металлических конечностей, напоминающих звериную гриву, простирающихся по всей длине его тела.

За все семь лет сражений с Легионом Шин не видел ничего похожего. Вероятно, новый тип. Исходя из формы и движений, это была высокоманёвренная машина, превосходящая даже Джаггернауты. Его стенания слышались, как неразборчивый механический лепет. Оно не было чёрной овцой или же пастухом. Машина Легиона с простым интеллектом дрона, который уже давно должен был превысить свой жизненный цикл.

Зафиксировав взгляд на своём оппоненте, Шин вновь синхронизировался.

— ...Полковник.

— ...ШИН! Ты в порядке? Какова ситуация?!

— Вступил в сражение с врагом... Я столкнулся с тем, что уничтожило отряд «Фаланга».

Он почувствовал, как у Лены перехватило дыхание. Не давая ей времени что-либо сказать, он сразу же продолжил.

— Истина, скрытая за той атакой, такова, что он использует оптический камуфляж подёнков. Обманывает он не только оптические сенсоры, но и радар. Под этим камуфляжем находится новый тип Легиона, использующий что-то вроде высокочастотных лезвий для атак. Исходя из формы и движений, его манёвренность выше, чем у Джаггернаута... Как только у меня появится дополнительная информация, то я сразу же её передам.

Никто не мог сказать, когда их сражение возобновится, поэтому он хотел передать всю информацию, какую только мог. В конце концов...

— Я постараюсь передать данные по сражению... Но если я не вернусь...

Если он проиграет... умрёт и не вернётся...

□

Быть может, из-за падения его рейд-устройство сломалось, но по какой-то причине через синхронизацию передавался шум.

— Но если я не вернусь...

Дыхание Шина было неровным и тяжелым, словно он постоянно испытывал боль. Для него, возможно, было чем-то естественным думать о том, что он не сможет вернуться, но даже зная об этом, Лена ответила ему.

— Принято, Шин. Но я не позволю тебе закончить это предложение.

□

Голос Лены не дрогнул.

— Ты передашь собранную информацию о новом типе Легиона лично мне в руки. И я не приму любой другой метод... Это приказ, Могильщик. Выполняйте его, несмотря ни на что.

Глаза Шина на мгновение широко раскрылись, но затем на его губах разыграла лёгкая улыбка.

— ...Вас понял, Куратор Один.

□

Находясь внутри командирской машины на поверхности, где не было никаких противников в округе, Лена пристально смотрела через главный экран на сражение внизу – два механических оружия столкнулись в яростной битве, пытаясь убить друг друга.

— Штаб «Фрейя» – всем членам группы.

Похожий на звон серебряного колокольчика голос отдал приказ в тот самый момент, когда двое вступили в смертельную схватку.

†

Даже если он и пообещал вернуться любой ценой, Шин осознал, насколько в действительности ужасной была ситуация, в которой он оказался. Автоматическая система прицеливания не могла поспеть за ним. Подвеска его Джаггернаута скрипела в попытках выполнения абсурдных манёвров, которые Легион заставлял его выполнять. В довершении, он подвергал себя постоянными скачками от внезапного ускорения и торможения, из-за чего его нервная система находилась в состоянии усиленной концентрации, что давила на тело Шина.

Высокоманёвренная машина же перемещалась свободно от одной стены спуска к другой. Поражённый его скоростью, прицел будто пьяно танцевал на главном экране, в это же время он уклонялся от лезвий Легиона и пытался провести атаку практически на бессознательном уровне, что было гораздо ближе к рефлексам. Это были полностью автоматические движения, а также предчувствие, рождённое благодаря воинским инстинктам подобно программам, выгравированным в его теле.

Но высокоманёвренная машина была быстрее. Длинная металлическая линия за его спиной была поднята. Взмахнув ею горизонтально, бесчисленное количество шестерёнок на ней заскрежетали в тот момент, когда они начали быстро вращаться.

Высокочастотное лезвие прошло по нему, отправив переднюю левую конечность в воздух, разрубив её пополам. Шин без промедлений полностью избавился от этой конечности, воспользовавшись шансом выстрелить кинетической энергией по противнику. Высокоманёвренная машина без особых усилий отскочила в сторону. Подпрыгнув наверх, он ступил на натянутый трос с грацией, неподражаемой для Джаггернаута. Его скорость и лёгкость нельзя было ни с чем сравнить.

Манёвренность, превзошедшая созданные для высокоманёвренных сражений Джаггернаутов, не говоря уже о Шине, специализирующимся на ближнем бое и обороне...

Этот тип Легиона был первым и единственной машиной для убийства, полностью лишённой влияния со стороны человека.

Люди сами по себе были слабы, когда дело касалось атак и внезапных ускорений, а скорость их реакции была ограничена. Имея в качестве пилота хрупкое человеческое тело, это накладывало определённые ограничения на манёвренность мобильного оружия. Однако у беспилотных оружий таких ограничений не было. Пока технология позволяет, его скорость и манёвренность могла быть на высочайшем уровне.

Похоже, до сих пор центральные процессоры Легиона могли вести сражения лишь на определённой скорости, но теперь эти оковы спали. Исследовав человеческий мозг, они, судя по всему, разработали продвинутый искусственный интеллект, превосходящий человеческий.

Столкнувшись с ним, Шин постепенно выбрасывал из разума всё, что не имело какое-либо значения в битве. Его красные глаза не видели ничего, кроме врага. Он более не слышал ни единого звука, кроме воплей этой высокоманёвренной машины. Даже измученные крики собственного тела он отбросил в самый далёкий уголок своего сознания. То же самое касалось и его долга – вернуться с информацией, выжить и жить дальше.

Всё это одно за другим исчезало. Ненужное чувство долга, его желания, стремления и мысли – всё то, что не приносило пользы в битве, было безжалостно выкинуто. Мысль же о том, что эта схватка была ужасающей, ушла самой первой.

Он переключил автоматический прицел в ручной режим. Выпущенный фугасный противотанковый снаряд взорвался. Высокоманёвренная машина прыгнула в сторону, уклоняясь от разлетевшихся осколков. Сгруппировавшись, он приземлился и приготовился прыгнуть на Могильщика.

Наблюдая за его движениями, Шин во второй раз дёрнул за спусковой триггер.

Фугасный противотанковый снаряд с установленным режимом взрыва на минимальной дистанции взорвался в воздухе между ними двумя. Расстояние было достаточно опасное и подвергало Могильщика риску быть поражённым ударными волнами и осколками, однако именно по этой причине высокоманёвренный тип не мог предсказать действия Шина. Взорвавшись на гораздо меньшем расстоянии, чем раньше, осколки устремились прямо на машину Легиона. Но тот лишь согнул своё тело, уменьшая его площадь, из-за чего осколки вонзились только в переднюю броню.

«...Так оно и от этого уклониться может?», – прошептал Шин про себя.

Алые глаза, в которых отражался главный экран, постепенно становились стеклянными – в них теперь была та же искусственность, что и у оптического сенсора.

□

Лена была соединена с дуэлью лишь с помощью звуков, так что она могла лишь частично уловить происходящее. Шин, скорее всего, полностью сосредоточился на противнике перед ним, так что больше не осознавал её присутствие.

То же самое было в случае с Реем – во время сражения с почившим братом, ассимилированным Легионом. Голос Лены тогда не достиг его... Ни один из голосов его не достигал. Часть её понимала, что это было вполне ожидаемо. Легион был сильнее людей, а для того, чтобы сражаться с ним, необходимо было ослабить привязь, называемую «человечность».

Но в действительности ли это было приемлемо? В отличие от Легиона, не знающих усталости убийц, людей война истощала. Она ранила их, мучила и оставляла шрамы. Их разум и тело будут кричать в знак протеста, отвергая сражения. Люди не предназначены для ведения войн.

Человечество на фундаментальном уровне не годилось для этого.

И всё же, несмотря на это, Шин – и другие «восемьдесят шесть» – забывали о том, что боль и страх должны присутствовать, из-за чего они превращались в тех, кто знал лишь войну.

Подобное заставляло Лену чувствовать ужасающее одиночество и бояться этого. Страх, что они становились такими же механическими призраками, против которых сражались. Они словно теряли человечность и однажды не смогут вернуть её.

И это... пугало.

— ...Молю, вернись назад, — неосознанно сорвалось с её уст эта молитва.

Но эти слова до него всё равно не дошли. Будучи в этом состоянии, Шин даже не мог осознать присутствие девушки. И всё же...

— Пожалуйста... вернись ко мне. Чего бы это ни стоило.

□

На него обрушился удар, от которого невозможно было уклониться; правое высокочастотное лезвие сломалось у основания, не выдержав нагрузки.

— Тц!..

Оба его лезвия сломались и то же самое произошло и с броней на передних конечностях, потеряв также работоспособность крюков. Шин не знал, как ему заблокировать направленное на него другое лезвие. Но несмотря на это, он, игнорируя нескончаемые предупреждения от подвески, заставил Могильщика прыгнуть. Передняя правая нога Могильщика попала под удар, прервав попытку Шина уклониться – нога была срезана, а из неё начал сыпаться дождь из искр, словно кровь из вен.

Половина секционной конечности взмыла в воздух, тогда как Могильщик, потеряв баланс, рухнул на землю. Поле зрения было окрашено в красный из-за крови, а Шин смотрел за тем, как высокоманёврная машина приближалась к нему.

И вдруг он услышал чей-то голос, похожий на звон серебряного колокольчика.

— ...Молю, вернись назад.

— Пожалуйста... вернись ко мне. Чего бы это ни стоило.

Лена.

— ?!..

У него это заняло всего мгновение, но когда он осознал произошедшее, у него перехватило дыхание.

Только что он... Лену... и приказ, который она вверила ему...

Он что, полностью забыл об этом?..

Несмотря на испытываемый шок, его тело автоматически навело 88-мм башню в сторону приближающегося Легиона. В момент, когда Шин нажал на спусковой триггер, высокоманёвранный тип прекратил движение и прыгнул в воздух, уйдя с линии огня и избегая взрыва.

Затем Шин подтянул изуродованную конечность Могильщика назад и отступил. Находясь в воздухе, противник не мог его атаковать, и Шин в это время укрылся за обломками мансардного этажа. Подобно бессильному насекомому, он забился в пространство между самым этажом и лестницей. Отбросив все сомнения и опасения, он вновь обратил своё внимание на противника. Сейчас не время для старых привычек.

Ему было велено вернуться назад любой ценой.

Однако его положение было слишком неблагоприятным. Он потерял всё своё вооружение, кроме основного. Его манёвренность также была скошена. Могильщик был подвержен серьёзному ущербу, а в башне осталось лишь три снаряда.

«...Если я собираюсь выбраться отсюда, мне необходимо бросить кубик»

□

Сражение Лены также продолжалось.

— Полковник! Появились результаты осмотра карты! Подтверждаю их статус!

Она едва не сказала ему оставить это на потом, но вовремя остановилась. Отряд «Фаланга», вероятно, попал в засаду из-за несоответствий на карте. Они не могли позволить себе вновь совершить эту ошибку.

— Отправьте её на третий дополнительный экран... А?!

Самое большое расхождение можно было обнаружить сразу же, так как она была отмечена на карте красным цветом. Среди всех мест, в зоне прямо под главным спуском, соединяющей третий и четвёртый уровень, – там, где сейчас Шин сражался с высокоманёвренным типом Легиона, – имелось открытое пространство, не отображённое на карте.

Семь спусков, проходящие через подземные станции вокзала Шарите, были построены с учётом проникновения солнечного света на нижние уровни. Поскольку сами спуски были выполнены в форме пологой спирали, сверху донизу внутри них были смонтированы зеркальные панели. Солнечный свет, преломляясь от зеркал, будет направлен вниз каждого спуска.

И там было пространство для установки этих зеркальных панелей. Естественно, это не была одна большая панель, но много маленьких, достаточных для того, чтобы заполнить главный спуск диаметром в двадцать метров. И их можно было устанавливать вертикально... Даже Динозавр, пусть и преодолев трудности, мог пройти через это пространство. И, конечно же, так как оно было сделано с учётом прохода обслуживающего персонала, по нему также могли пройти самоходные мины.

— !..

Должна ли она послать туда силы? Нет. Она уже говорила об этом Райдену. Ни один из отрядов не может позволить себе разделиться. К тому же, зона для установки панелей была доступна и для Легиона. Даже если они помчатся туда, потребуется какое-то время для взятия контроля над этим местом...

Её беспорядочные метания вдруг прекратились.

Будь это так, почему Легион не трогал этот спуск? Все силы сейчас были развёрнуты вокруг него, и если Легион обвалит спуск прямо сейчас, они не только справятся с Шином, сражающимся внутри, но и погребут под собой все силы.

Тогда почему они этого не делают? Почему их битва вообще длилась так долго? Адмирал и Вайзел на четвёртом и пятом уровнях уже были погребены под землёй и песком, а Легион противостоял силам Лены лишь с помощью самоходных мин, отремонтированными легковесным классом машин и пастухами, что были массово созданы.

У Легиона никогда не было цели мстить, независимо от уничтоженных союзников. Как только потери достигали установленного предела, те просто прекращали сражаться и отступали. Арьергард уже выполнил задачу по сохранению секретности, потери с их стороны лишь увеличивались, но Легион всё равно продолжал наступать на спуск.

«Почему?!..»

Вскоре после мысленного вопроса Лена получила ответ.

«Всё дело в Шине»

Легион отправлялся на «охоту за головами» для того, чтобы их центральные процессоры продолжили работать даже после истечения жизненного цикла. Они всё время находились в поисках недавно умерших или же ещё живых. Теперь, когда они запаслись нужным количеством мозгов для усиления их рядовых войск, если они и будут искать кого-то, то это должна быть элита из элит, способная в одиночку изменить ход битвы.

Она не знала, владел ли Легион информацией о его способности слышать их голоса, но феноменальных боевых навыков уже было достаточно для поисков именно его. И, быть может, это было лишь совпадением, но новая машина Легиона была высокоманёвренного типа. Шин, специализирующийся на ближнем бое, был бы идеальным дополняющим элементом.

Если её догадка верна...

— Младший лейтенант Ория, младший лейтенант Иида. Временно бросьте точку 47 на седьмом маршруте и точку 23 на четвёртом.

— ХА?!

— Бросить... Мы разве не защищали это место для того, чтобы они не самоуничтожились, обрушив всё это сооружение на нас, Ваше Величество?!

— Нет. Самоходные мины вряд ли станут самоуничтожаться в этих позициях, так что поторопитесь.

Будь её предположения ошибочны, разрушение этих мест не вызовет обвала. Спустя несколько секунд неуверенных ответов последовали удивляющие отчёты. Самоходные мины не стали самоуничтожаться в этих позициях. Они даже не ставили в приоритет приблизиться к позициям, вместо этого бросившись догонять Джаггернаутов.

— Задача оставшихся сил Легиона – не взорвать главный спуск, а проникнуть внутрь и устранить всех противников. Мы можем этим воспользоваться. Усиьте оборону вокруг входа в главный спуск, а оставшиеся силы должны будут начать контрнаступление.

Украдкой поглядывая в сторону, в её поле зрения попала Фредерика, слегка кивнувшая головой. Теперь, когда Шин был сосредоточен на сражении с высокоманёвренной машиной, им нужно было положиться на её способность, какие бы у неё не были ограничения.

Легион выходил на «охоту за головами» лишь когда позволяла ситуация. Когда их положение усугублялось, то они начинали следовать своими непоколебимым инстинктами – перейти в наступление и уничтожить врага любой ценой. А значит, прежде чем это произойдёт...

— Мы изменим наш подход до того, как они успеют среагировать... Уничтожить оставшиеся силы Легиона!

†

В тот момент, когда он опустился на дно главного спуска в погоне за врагом, прячущегося в тени лестницы, оптический сенсор высокоманёвренной машины уловил вспышку от выстрела. Враг ожидал его приземления для идеальной пальбы. Три фугасных противотанковых снаряда, выпущенных в три разные точки с решительностью прикончить свою цель, последовательно взорвались с разницей в долю секунды. Превратившись в три линии огня, прорываясь сквозь темноту, и двигаясь со сверхбыстрой скоростью, за которой не мог поспеть этот высокоманёвренный тип Легиона.

Однако...

Шаблон этой атаки уже несколько раз за эту битву повторялся. Этого было вполне достаточно для того, чтобы высокоманёвренная машина – новый тип Легиона с продвинутыми возможностями к обучению – предсказала его действия. Только приземлившись, он тут же уклонился от вражеского огня небольшим движением в сторону. Стремительный след от кумулятивной струи жалко пронёсся мимо высокоманёвренной машины, а осколки снаряда лишь слабо поцарапали броню.

Возникший в результате огонь и чёрный дым иронично послужил для сокрытия его от врага. Именно поэтому он увернулся от выстрела, лишь минимально сдвинувшись в сторону. Отпрыгнул он достаточно далеко, враг тут же обнаружил, что снаряды не нанесли ему ушиб. Однако так как сейчас его скрывало пламя, враг не мог никак узнать о его состоянии.

Дым быстро распространился по подземному полю боя. Вскоре он был подхвачен ветром, генерируемым системой вентиляции, оставшейся активной в этом сооружении. Прежде чем дым рассеялся, высокоманёвренный класс прыгнул вперёд, прорываясь через слабую завесу чёрного дыма.

Это не была скорость, на которую могла бы среагировать человеческая реакция.

Красный оптический сенсор цели повернулся на него. Но это было всем, что он смог сделать. Острое чёрное лезвие вонзилось в перламутровую броню цвета кости.

†

Получив приказ контратаковать, Джаггернауты, словно освобождённые от цепей охотничьи собаки, безжалостно ворвались в ряды Легиона.

— ...Младший лейтенант Кроу – направьте второй и третий взвод отряда «Молния» вперёд;

пусть истребляют противников на пути.

— Вас понял, полковник Миризе.

— Это Райден. Позиция теперь наша! Куда дальше, Лена?

— У нас есть что-то около десяти секунд. Мы уже видим следующих противников, так что направление нам не нужно.

— Вас поняла. Старший лейтенант Шуга - в обход через точку 12 и атака следующего вражеского отряда.

В этот момент одна из целей синхронизации была резко оборвана. И это не был один из отрядов под её командованием. Лишь одного человека не хватало.

— Шин?..

†

Высокоманёвренная машина пробила нижнюю часть фюзеляжа. Исходя из показаний сенсоров, это был источник тепла агрегата - его силовая установка. Вибрация на лезвии была остановлена; вытащив своё лезвие из врага, тот тяжело рухнул на землю.

Он осторожно приблизился к лежащему неподвижно Регинлейву; его сенсоры оставались неподвижны. Тело не двигалось. Никакой передачи электроэнергии. Температура источника питания постепенно падала. Наконец, температура достигла состояния, когда агрегат не сможет немедленно включиться, и постепенно продолжала падать.

<Подтверждаю разоружение цели с позывным Балеяг>

У высокоманёвренного типа не было личности, поэтому он не испытывал какого-либо восторга от победы над своим противником. Он спокойно отчитался первой региональной сети об успешном подавлении ценного враждебного элемента.

<Принято. Является ли возможным захват Балеяга?>

<Предположительно - возможность есть>

Он избежал блокирование вражеской кабины, вместо этого повредив подвеску. Человеческое тело внутри, быть может, и было хрупким, но его жизненные показатели должны быть в норме. Высокоманёвренный тип был способен учитывать и такие особенности.

<Начать извлечение>

Направив оптический сенсор на выступ, служащий, вероятно, рычагом для открытия кабины, он направил наконечник своего лезвия на него... Но та не поддавалась. Механизм замка всё ещё функционировал. Вновь активировав вибрацию на лезвии, он срезал замок, заставив кабину распахнуться.

†

Посмотрев вниз, он увидел открывшуюся кабину Могильщика.

«Попался»

Спрятавшись за обломками, Шин направил прицел штурмовой винтовки на заднюю часть брони высокоманевренной машины, что сейчас пыталась заглянуть в кабину. За исключением Муравьев, специализирующихся на обнаружении, сенсоры Легиона были достаточно слабыми. Сделав ставку на это, Шин выбежал из кабины под прикрытием взрыва фугасных снарядов и дыма, после чего спрятался в обломках мансардного этажа. У высокоманевренной машины не было того, что напоминало композитный сенсор, что в определённой степени сыграло в пользу Шина.

Пилотам фердресов предоставляли винтовку калибра 7.62 мм в качестве оружия для самообороны в том случае, если их агрегаты становились недееспособны. У неё не было никакого лазерного наведения, а лишь два примитивных прицела – над дулом и над основным корпусом оружия. По этой же причине система управления огнём Легиона, обычно засекавшая и предупреждающая о лазерном наведении, не обнаружила его штурмовую винтовку. Переводчик огня был установлен в режим автоматической стрельбы, а первый патрон уже находился в патроннике.

Шин нажал на курок.

На высокоманевренную машину обрушился шквал из бронебойных пуль калибра 7.62 со скоростью семь сотен выстрелов в минуту. Винтовочные пули обладали достаточной мощностью для того, чтобы отрывать конечности человека, но не были столь эффективны против брони. Даже легкобронированные Муравьи отражали выстрелы, если стрельба проводилась в переднюю броню.

Однако не со всех сторон броня была одинаково толстой. Бронированное орудие, которое предположительно должно было сталкиваться лицом к лицу с противником, имело слабую броню со всех других сторон, кроме переды. Например, снизу, сверху... или же сзади.

Особенно это касалось тех орудий, что специализировались на высокоманевренных сражениях – достаточно лёгких, чтобы держаться на тросе и уклоняться от осколков снаряда. Вдобавок к этому, ранее осколки уже попадали в его заднюю часть брони, создав трещину.

Винтовочные пули, летящие выше скорости звука, дождём обрушились на высокоманёвренную машину сзади; прямо по трещине, как и было запланировано. Разрушенная броня спала, словно кожа ящерицы, и в открытую область вонзились пули с сердечником из вольфрама, проникая в каркас и, от ricochetив, попадали прямо в двигательную и управляющую системы.

Шину казалось, что он слышал беззвучный крик, сотрясающий воздух.

Магазин из тридцати патронов опустел за три секунды. Как только последний патрон залетел в патронник, он сразу же вынул магазин и зарядил новый, продолжив обстрел. Tактическая перезарядка. Эта техника перезарядки не давала противнику времени, которое затрачивается на досылании следующего патрона в патронник.

Отдача от автоматической стрельбы из полноценной винтовки ударила по плечу. Подавив дёргающийся ствол, он продолжил стрелять. И после шести секунд, казавшихся вечностью...

Высокоманёвренная машина, пошатываясь, повернулась передом к нему, а его броня и конечности дрожали.

†

<Обнаружена стрельба>

<Дополнение к переданным данным: выживание цели - Белейг - подтверждено>

†

Оборотень стукнул отбойником последнего Муравья, а выстрел дробью Циклопа снёс грудy самоходных мин.

— Чисто!

Все враги рядом со спуском были уничтожены. Осталось лишь пойти в главный спуск... и помочь в последнем сражении.

Но слабый звук, эхом отдававшийся между ударами отбойника и выстрелами дробью, так и остался незамеченным.

□

Высокоманёвренная машина повернулась к нему лицом, изогнув тело подобно пантере, готовящейся наброситься на свою жертву. Вытащив опустошённый магазин, Шин вставил

следующий. Дополнительное действие, не занявшее и секунды, но за это долгое мгновение Шин осознал.

Враг был быстрее. Застрелить того в момент, когда Легион убьёт его, было самым лучшим развитием событий, на которое он мог надеяться. И даже зная это, его палец продолжил давить на курок. И вдруг...

...металлический лязг, настолько тихий, что его невозможно было услышать, донёсся до него. Ракетная установка, спрятанная в разбросанных по разным углам обломках «Кайе», внезапно вспыхнула и взорвалась. Нескончаемый грохот от сражения в спуске, скорее всего, заставили ударник упасть, а после и вовсе активировать взрыватель, оставаясь незамеченным ни человеком, ни машиной во время их яростной битвы.

Снаряды взорвались внутри ствола. Разрушенный фюзеляж в ответ на это также взорвался. Вспышка света заполонила глубины спуска, служа прелюдией для ударных волн. Яркий свет, превосходящий даже взрыв кумулятивного снаряда, отразился от зеркальных панелей, установленных в спуске.

Вспышка ослепительного света заполонила тёмное дно спуска. Для тех, кто использовал оптическую информацию для восприятия мира, столь яркий свет ничем не отличался от крошечной тьмы. Из-за этого света, попадающий в оптический сенсор, высокоманёврная машина потеряла Шина из виду.

С другой же стороны Шин, подчинившись животным инстинктам, закрыл глаза. Он также не мог увидеть высокоманёврную машину перед собой, но между ними существовала огромная разница. Этот тип Легиона вступил в сражение лишь сегодня. Шин, однако, сражался на протяжении вот уже семи лет.

Верно.

□

Ключевое различие было во времени, которое они провели на поле боя – боевом опыте.

□

Высокоманёврная машина застыла, не в состоянии правильно определить последующие свои действия в этой непредсказуемой ситуации. Но Шин просто нажал на курок. С закрытыми глазами. Даже если он не видел, его способность слышать голоса призраков давала ему местоположение врага. А благодаря семилетнему опыту обращения с штурмовой винтовкой, его прицел не дрогнул на таком расстоянии, хоть Шин ничего и не видел.

На какое-то мгновение ему показалось, что он видел улыбающуюся девушку с чёрными

волосами Ориентов, собранных в конский хвост*.

[П/П: Кайе, если кто забыл её внешность]

Штурмовая винтовка стреляла; её рёв отзывался от стен спуска. Из темноты под закрытыми веками Шин услышал, как что-то содрогнулось – слишком лёгкое, будь это Легион, и слишком тяжёлое, будь это любое другое живое существо.

†

<Совокупный ущерб превысил допустимые значения.>

<Отказ от внешней оболочки. Смена формы – принудительная активация. Исполнение специального протокола «Омега».>

†

Хотя он рефлекторно закрыл глаза, но сетчатка всё ещё не оправилась от вспышки. Его зрение до сих пор не восстановилось. Прищулив глаза, ноющие от острой боли, Шин вытащил пистолет из кобуры. Смятая высокоманёврная машина лежала на земле, а её внутренности тлели цветом пламени. Но неразборчивые механические стенания не пропали. Оно не двигалось, но и не было окончательно уничтожено.

Легион был слишком грозным противником, чтобы смотреть на него сверху вниз даже после нанесённого ущерба. Держа в руке винтовку, перегревшуюся от быстрой стрельбы и без боеприпасов, Шин подошёл к нему и остановился в нескольких шагах от места, до куда могли бы дотянуться его лезвия. Пистолет был точно нацелен на высокоманёвренную машину.

Именно в этот момент из пулевых отверстий начали исходить серебряные лучи света. Этим светом являлись жидкие микромашины. Жизнь и нервная система Легиона кипела, будучи жидкостью, вырываясь из раны подобно крови. Затем она яростно хлынула из машины, словно гейзер.

Осторожно отступив в сторону, Шин заметил фигуру, всплывшую из-под обломков, и поднимающуюся в воздух, будто бросая вызов законам гравитации. Словно бутон цветка, распустившийся в мгновение ока, или бабочка, вылупившейся из кокона, голова фигуры откинулась назад, как бы смотря на небеса.

Верно – голова.

Длинные волосы струились в темноте подобно чистому ручью. Выступающий лоб, кроткие глаза, стройный нос, тонкие губы и заострённый подбородок. Контур обнажённого тела до самой груди отчётливо говорил о принадлежности к женскому полу. Однако каждая часть тела

имела также металлический блеск. Тело внезапно вынырнуло из жидких микромашин.

Веки дрогнули и открылись. Смотри в пространство своими серебряными глазами, стройная фигура дёрнулась. Станный взгляд, который, казалось, ни на чём не фокусировался, заставил Шина содрогнуться от необъяснимого испуга. У Легиона не было глазных яблок, поэтому они никогда не могли сфокусировать на чём-то свой взгляд.

Выглядело как человек, но им не являлось.

И словно для донесения сообщения, что оно не было неуклюжим механическим монстром, но чем-то более зловещим и неизвестным, губы начали шевелиться.

□

Н А Й Д И □ М Е Н Я

Найди меня.

У этой штуки не было ничего похожего на голосовые связки, поэтому и голоса тоже не было, но движения губ беззвучно формировали слова. Глаза не были на чём-то сфокусированы и были нечеловечными – зрачок и белок был окрашен в серебряный цвет. И всё же, они были сделаны наподобие человеческих.

Хотя для Шина этот момент, казалось, длился вечно, но на самом деле прошло всего несколько секунд. Женское лицо внезапно растаяло, а после жидкие микромашины беззвучно превратились в частички света, унесённые ветром подобно семенам садового бальзамина. Частички вдруг на мгновение застыли в воздухе, а затем вновь изменили форму на стаю серебряных бабочек – достаточно маленьких, чтобы одна из них помещалась в ладонь.

Они взмахивали своими тонкими, хрупкими, похожими на бумагу, крылышками, длина которых была несколько велика для настоящих бабочек. Серебряные крылья плыли по ветру, кружась по спирали, словно рисуя узор галактики, постепенно исчезая наверху главного спуска.

— Какого?..

«Оно сбежало»

Он понял это с помощью своей способности, которая улавливала вопль высокоманёвренной машины откуда-то издалека, смешиваясь с отступающим Легионом.

«Оно бросило свою разрушенную оболочку и унесло за собой центральный процессор?..»

Думая именно в этом направлении, всё вставало на свои места. Зайдя достаточно далеко в подобных размышлениях, не будет преувеличением сказать, что истинная форма Легиона – это жидкие микромашин, составляющие его центральный процессор. Будучи в жидком состоянии, им можно было придать абсолютно любую форму... Например, человеческие нейронные сети, кардинально отличающиеся от первоначальных центральных процессоров. Его брат, обратившийся в Динозавра, мог преобразовывать жидкие микромашин в бесчисленные человеческие руки.

Система – программа – на фундаментальном уровне представляет собой совокупность неисчислимого количества модулей, так что разбор и повторная сборка не должна быть невозможной. Однако взять человеческий мозг, разобрать его на части, собрать его вновь и вернуть туда, где он был – это не та идея, которая могла бы прийти в разум человека.

«Не человеческий разум, да?..»

Искусственный интеллект, предназначенный для ведения боя, вероятно, не видел в этом никакого безумия. Шин осознал, что в некоторой степени может понять беспокойство Лены. Легион постоянно учился и совершенствовался для того, чтобы повысить эффективность в бою. Пастухи обладали человеческим разумом, но иногда их нелогичное поведение показывало, что раньше они были людьми, как это происходило с Реем и Кирией.

Но воспоминания тех пастухов, что были созданы массовым производством, были удалены. Та высокоманевренная машина, обладающая интеллектом, только основанным на человеческом мозге, – но не на каком-то определённом, – изначально была лишена воспоминаний. Если в результате отсечения этих воспоминаний... появилась нечеловеческая, эффективная, специализирующаяся исключительно в сражениях, высокоманевренная машина... И если Шин, продолжающий забывать о вверенных ему желаниях, становясь такой же военной машиной, что и Легион...

Как сказала однажды Фредерика, человек – это результат кровного родства и связей индивидуума с землёй. Шин ни разу не думал о том, что нужно усвоить эти слова. Он никогда не желал вернуть себе то, что потерял во время войны. Но, возможно, те, кто в итоге вернулся к нему... те, кто протягивает ему руку... Быть может, забота об этих связях будет правильным решением.

Таковы были мысли Шина.

□

Он уже подумал связаться с Леной и сказать об окончании битвы, как понял, что обронил своё рейд-устройство в какой-то момент. Вернувшись к Могильщику, он порылся в кабине и, найдя его, начал синхронизацию.

— ...Шин! Ты в порядке?!

— Вроде.

— Слава Богу!..

Лена с облегчением вздохнула. Фредерика на заднем плане что-то также говорила, но её пронзительно-высокий голос слишком резал слух.

— Лена, у меня просьба, — произнёс он, поморщившись от нескончаемой какофонии.

— Что такое?

Видимо, по голосу она поняла, насколько плохо ему сейчас было. Услышав напряжённый голос, похожий на звон серебряного колокольчика, Шин почувствовал себя ещё более жалким.

— Не могла бы послать кого-то забрать меня?.. Не то чтобы я был ранен, но двинуться не могу.

Легион, скорее всего, уже отступил, судя по утихающим воплям пастухов. Шин должен был почувствовать себя лучше, но как только напряжение покинуло его тело, всё стало только хуже. Белый шум напал на его чувства, и чем сильнее это становилось, тем тяжелее ему было устоять на ногах.

Прислонившись к броне Могильщика, он почувствовал облегчённую улыбку Лены.

— Да. Если это всё, то я пошлю кого-то прямо...

Но перед тем, как она успела закончить фразу, он услышал знакомые голоса и приближающиеся шаги. Исходили они из разных мест – из прямоугольного отверстия, служившим выходом на тот же этаж, и из спуска появились два покрытых пылью Джаггернаута. Обе кабины распахнулись в одно и то же время, после чего оттуда выглянули два знакомых лица.

— Йо. Давненько не видел тебя в такой жопе, — сказал Райден, стоя рядом со спуском.

Его агрегат был в достаточно плохом состоянии; оба пулемёта были утеряны.

— Я слышала, что тебе нужен кто-то, чтобы подвести, а, малыш Бог Смерти? И на ком же ты хочешь прокатиться: на оборотне или же принцессе-циклопе?

Шиден ухмыльнулась и сверкнула клыками, подперев бронёй подбородок.

На задворках туманного сознания Шин подумал, что оба эти варианта звучали паршиво.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1340469>